

ДОКУМЕНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ

Роберт Регель: Отдел прикладной ботаники, 1917–1918 гг.

*ПОДГОТОВКА К ПЕЧАТИ, ВВОДНАЯ СТАТЬЯ И КОММЕНТАРИИ
А.А. ФЕДОВОЙ¹, Н.П. ГОНЧАРОВА²*

¹ Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург; f.anastasia.spb@gmail.com

² Институт цитологии и генетики СО РАН, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия; gonch@bionet.nsc.ru

Впервые публикуется обнаруженный в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург) «Обзор деятельности Отдела прикладной ботаники в 1917–1918 гг.», написанный его заведующим Р.Э. Регелем, признанным авторитетом в области прикладной ботаники не только в России, но и во всём мире. «Обзор» проливает свет на деятельность Отдела между Февральской и Октябрьской революциями и в первые месяцы новой советской власти. Он отражает не только бедственное положение Отдела в конце Первой мировой войны и в начале Гражданской войны, но и надежды учёных, высказываемые в адрес новой власти. Он позволяет глубже понять преемственность между Отделом прикладной ботаники СХУК Наркомпроса (недавно образованным из Бюро по прикладной ботанике УК Министерства земледелия) под руководством Р.Э. Регеля и Всесоюзным институтом прикладной ботаники и новых культур Наркомзема (ВПБиНК, будущим ВИРОм) под руководством Н.И. Вавилова, а также «мобилизацию» науки в военные и меж- и постреволюционные годы.

Ключевые слова: история прикладной ботаники, Р.Э. Регель, Отдел прикладной ботаники, Первая мировая война, Гражданская война, Сельскохозяйственный учёный комитет.

Первая треть XX века — это исключительно насыщенный период в истории агрономии: активные преобразования перевернули сельскохозяйственные исследования, так же как они перевернули практику мирового сельскохозяйственного производства. Между тем в советской историографии науки и техники этот период не получил должного освещения, особенно в том, что касается второй половины 1910-х и начала 1920-х гг. — периода войн и революций. 1914 и 1917 гг. почти всегда рассматривались отечественными историками в качестве рубежа. В отношении агрономической науки преобладало мнение, что очень и очень немногие исследовательские учреждения царской России пережили Мировую войну, две революции и Гражданскую войну, а новые постреволюцион-

ные научные структуры были созданы советской властью практически на пустом месте и благодаря новой политической воле. В последние полтора десятилетия было обнаружено, что такая картина в значительной степени неверна. Работы О.Ю. Елиной (2008 и др.), И.В. Герасимова (Gerasimov, 2009 etc) и ряда других исследователей (Власть... 2003; Наука... 2007 и пр.) указали на преемственность сельскохозяйственных исследовательских структур и программ царского и советского времени. Исследователи показали, что успехи научной агрономии в первое десятилетие советской власти были в значительной мере достигнуты благодаря импульсу, накопленному в 1910-е гг., и что, несмотря на финансовые и кадровые трудности, система аграрных исследовательских учреждений страны развивалась и плодотворно работала в годы Первой мировой войны, а наиболее тяжёлым (но далеко не всегда фатальным) для них оказался хаос двух революций 1917 г. и Гражданской войны. Однако первые месяцы и годы советской власти остаются наиболее слабо изученным и запутанным периодом в истории отечественных агрономических исследований. При этом проблемой является не столько недостаток документальных свидетельств, сколько их фрагментарность, несистематичность и разбросанность по архивам и фондам. Публикация архивных документов о ключевых учреждениях и ключевых фигурах аграрной науки данного периода могла бы оказаться крайне полезной для создания более связной картины. В качестве одной из таких фигур и одного из таких учреждений в данной работе рассматривается Роберт Эдуардович Регель¹ — глава Бюро по прикладной ботанике (БПБ) Учёного комитета земледельческого ведомства².

Деятельность Р.Э. Регеля не была избалована вниманием исследователей; в советское время детальный анализ его научных взглядов никем, за исключением Т.М. Аверьяновой (1975), не проводился. Его научно-организационная работа привлекла внимание только в последние годы (Гончаров, 2009; Регель, 2012; Федотова, Гончаров, 2014). Это, вероятно, связано не только с его «попаданием в тень» Н.И. Вавилова в советской историографии, но и со временем, на которое пришёлся заключительный период его деятельности (Первая мировая война, две революции и Гражданская война). Тем ценнее для оценки его роли в становлении прикладной ботаники в России каждая вновь найденная работа, касающаяся не только его научно-организационной деятельности, но и исследовательской работы руководимого им Бюро (Отдела) по прикладной ботанике.

За последние годы авторами данной статьи была найдена и отчасти опубликована серия архивных документов о деятельности Р.Э. Регеля и его сотрудников во второй

¹ Регель Роберт Эдуардович (1867–1920) окончил Санкт-Петербургский университет (1888) и высшее училище садоводства в Потсдаме (1890). с 1900 г. — сотрудник, с 1905 г. — заведующий Бюро по прикладной ботанике Учёного комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. Вместе И.П. Бородиным заложил основные принципы сбора коллекций живых растений и семян, организовал анализ и всестороннее изучение местных флор возделываемых растений, сбор коллекций культивируемых и перспективных для введения в культуру форм и видов растений (ныне мировая коллекция и гербарий ВИР), обеспечение исходным материалом селекционных учреждений и монографическое изучение важнейших для России возделываемых и сорных растений, что и было успешно продолжено под руководством Вавилова. Р.Э. Регель работал с ячменём, изучал флору Озёрного края, а главное, организовывал работу Бюро, которое под его руководством стало одним из ведущих европейских центров изучения возделываемых и сорных растений. О Регеле см.: Фляксбергер, 1921/1922; Аверьянова, 1975; Гончаров, 2009; Регель, 2012; Федотова, Гончаров, 2014.

² Прикладная ботаника — ветвь ботаники, занимающаяся изучением возделываемых и сорных растений. БПБ создано в 1894 г. О Бюро см. подробнее: Регель, 1915; Гончаров, 2009; Федотова, Гончаров, 2014 и др.

половине 1910-х гг. (Регель, 2012; Федотова, Гончаров, 2014). Публикуемый ниже обзор интересен не только тем, что проливает свет на деятельность ОПБ в первые месяцы советской власти, он также позволяет рассмотреть вопрос идейной преемственности регелевского БПБ и вавиловского Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК, в 1930 г. преобразованного во Всесоюзный институт растениеводства, ВИР).

На рубеже XIX–XX вв. правительство, общественные организации и частный капитал в России значительно расширили интерес к исследованиям в сфере сельского хозяйства, благодаря чему увеличилось число частных и государственных опытных и селекционных станций, издаваемых агрономических местных и общероссийских журналов и газет, созывались съезды и совещания деятелей сельского хозяйства, селекционеров и агрономов. В ходе преобразования земледельческого ведомства³ при его Учёном комитете были организованы первые «центральные» сельскохозяйственные специализированные исследовательские учреждения — Бюро. Одним из ключевых из них явилось Бюро по прикладной ботанике. В течение первых пятнадцати лет его существования вопрос о том, «могут ли работы по прикладной ботанике приносить непосредственную пользу сельскохозяйственной практике?», оставался открытым. Однако благодаря выполненным под руководством четвёртого заведующего Бюро Р.Э. Регеля многоплановым исследованиям он был разрешен положительно, и «прикладная ботаника воплотилась в жизнь и является необходимой отраслью во всех опытных и селекционных учреждениях России»⁴. К началу 1910-х гг. многие крупные опытные аграрные учреждения империи имели отделы прикладной ботаники, которые занимались анализом местной флоры и сбором коллекций возделываемых и перспективных для введения в культуру форм и видов растений.

Задачей Бюро в 1910-х гг. было не только обеспечение отечественных селекционеров надёжным исходным материалом для выведения новых сортов, но и организация селекции «на научных основах», создание методических основ и эффективных прописей зарождающейся в стране научной селекции (Регель, 1912). Важным для становления прикладной ботаники в России был поиск Р.Э. Регелем общих закономерностей и выявление возможных механизмов эволюции возделываемых растений.

В годы Первой мировой войны Роберт Эдуардович и руководимое им Бюро занимались вопросами мобилизации растительных ресурсов, рационализацией сельского хозяйства в обезлюдившей российской деревне и сокращением зависимости России от импортных продуктов⁵.

С осени 1914 г., в связи с сокращением кредитов и призывом многих сотрудников в армию, БПБ испытывало всё большие трудности в работе. В декабре 1916 г. Регель говорил о неизбежном сокращении работ в наступающем году, в том случае если финансирование исследований не будет усилено⁶. И действительно, если первые два с половиной года войны БПБ справлялось с трудностями⁷, то две революции 1917 г.,

³ Министерство государственных имуществ на рубеже 1893/1894 г. было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ.

⁴ Научное наследство... 1980, с. 157.

⁵ См. записку об «импортозамещении», подготовленную Регелем в 1914 г. для Главного управления землеустройства и земледелия (Федотова, Гончаров, 2014, с. 154–160).

⁶ См. «Выступление Регеля в заседании Бюджетной комиссии Государственной Думы 12 декабря 1916 г.» (Федотова, Гончаров, 2014, с. 204).

⁷ В 1915 г. из-за того, что значительное число сотрудников БПБ было призвано в действующую армию, Бюро вынуждено было существенно сократить свои опытные посевы и сбор

стачки, забастовки и приближение к Петрограду немецких войск почти полностью парализовали его работу.

Февральская революция ускорила давно намеченную реформу в сфере господдержки агрономических исследований, и в начале июля 1917 г. Учёный комитет Министерства земледелия был преобразован в Сельскохозяйственный учёный комитет⁸, а его Бюро стали Отделами нового комитета. Бюро по прикладной ботанике стало называться Отделом прикладной ботаники (ОПБ). Реформа предполагала более основательное финансирование исследований и статус госслужащих для учёных, однако октябрьский переворот в очередной раз изменил ситуацию. В марте 1919 г. ОПБ ещё раз был переименован — в Отдел прикладной ботаники и селекции (ОПБиС). Но до конца Гражданской войны почти все планы по-прежнему оставались на бумаге.

К рубежу 1917–1918 гг. Регель сумел сохранить значительный штат высококвалифицированных ботаников и агрономов и даже привлечь новых сотрудников, однако текучка кадров была значительной, что, несомненно, создавало свои проблемы: из 58 исследователей и служащих ОПБ, перечисленных в разделе № 11 приводимого нами документа («личный персонал»), 20 человек пришли в ОБП в 1918 г., и ещё 11 — в период с 1915 по 1917 г.⁹ В 1919 г. финансирование и кадровая ситуация снова ухудшились (в том числе и из-за приближения фронта к Петрограду¹⁰) и положение оставалось крайне тяжелым ещё в первые месяцы 1920 г.¹¹ Сохранившиеся документы говорят о том, что Регель принимал на работу девушек с 3–4 классами образования и подростков (и часто эти сотрудники неплохо справлялись со своими обязанностями¹²). Среди сотрудников Регеля в 1918 г. числились неожиданные на первый взгляд люди, к примеру, эсперантист В.Ф. Шмурло*¹³ или будущий крупный орнитолог Б.К. Штегман.

коллекций. Исследователи занялись обработкой накопленного материала, и в результате объём публикаций БПБ в 1915–1916 гг. даже превысил показатели довоенного времени.

⁸ В советское время состоял в ведении Наркомзема.

⁹ См. также об этом: «Список служащих Бюро, ещё не призванных в армию»; «Выступление Регеля в заседании Бюджетной комиссии ГД 12 декабря 1916 г.» (Федотова, Гончаров, с. 198–201, 202–209).

¹⁰ В личных делах по ОПБ за 1919 г. содержатся многисленные указания на призыв сотрудников в армию, на окопные работы и пр. (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 882. Л. 52; Д. 889. Л. 168 и др.). В октябре 1919 г. в доме на Малом проспекте, где располагался ОПБ, планировалось устроить оборонительный пункт. Регель готовился к эвакуации коллекций Отдела в квартиры своих сотрудников (Там же. Д. 884. Л. 185; Д. 885. Л. 107 и др.).

¹¹ Многие покинули голодный Петроград в 1918–1919 гг. Список кандидатов на академический паёк (т.е. научных сотрудников), поданный в начале февраля 1920 г. В.А. Петровым (временно исполнявшим обязанности заведующего ОПБиС после смерти Регеля) отчаянно короткий: сам Петров, С.М. Букасов (хранитель гербария и зав. огородным отделением), М.П. Лобанова, О.Г. Оккерблом, Н.О. Фермерен, В.Е. Чешихин (Там же. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 886. Л. 45).

¹² Так, В. Станкевич, ходатайствуя о повышении жалования своему 15-летнему помощнику Вячеславу Макарову, писал Регелю, что «замена его даже взрослым работником была бы для меня в высшей степени нежелательна» (Там же. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 884. Л. 100). Уход из жизни техников по отделению хлебных злаков — Н.С. Ковалевской (в 1919 г.), а затем В.В. Отто (в 1922 г.) означал приостановку на несколько месяцев «почти всей научно-технической работы по пшеницам» (Фляксбергер, 1922/1923; Там же. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 885. Л. 124).

¹³ Здесь и далее для фамилий коллег Регеля, отмеченных звездочкой, см. биографические справки в кн.: Федотова, Гончаров, 2014.

На основе записок, адресованных в вышестоящие властные структуры, мы не имеем возможности делать какие-либо заключения о политических взглядах Регеля, об его отношении к Февральской и/или Октябрьской революциям, однако очевидно, что Регель остался предан интересам государства и для этого считал крайне необходимым планомерную господдержку ведущей, как он часто повторял, для России сферы экономики — сельского хозяйства. Роберт Эдуардович, вероятно, не принимал прямого участия в совещаниях Наркомзема по переустройству сельскохозяйственной науки, проводимых в Москве в 1918 и 1919 гг.¹⁴, либо присутствовал на них сравнительно редко: вопрос этот требует дальнейших архивных изысканий. Известно, что с 1918 г. Р.Э. Регель в составе двух коллегий, созданных в соответствии с велением революционного времени, руководил двумя новыми подразделениями СХУК: Отделом садоводства (коллегия в составе: председатель А.А. Ячевский*, Р.Э. Регель и А.А. Шульц*) и Бюро лекарственных растений (председатель А.А. Ячевский, Р.Э. Регель, Н.К. Недокучаев*, М.Г. Тартаковский* и М.К. Боровский). Упоминается также, что с 12 января по 1 апреля 1918 г. ОПБ не работал ввиду прекращения финансирования (см. ниже раздел № 7 «Обзора...»).

Многие идеи в сфере организации агрономических исследований, а также продвижения новых технологий (введение «улучшенных» сортов, новых культур и сложных севооборотов) в «массовое» растениеводство, реализованные при советской власти, вынашивались Регелем и его коллегами ещё в 1910-х гг. В приводимом в данной публикации документе Регель излагает новым властям свои планы, которые по сути являлись продолжением его дореволюционных и довоенных проектов. Так, в числе прочего он упоминает не только дальнейшее расширение коллекций возделываемых растений, но и предоставление всем желающим образцов семян и чистых линий бесплатно или за умеренную плату: эта работа была начата в первой половине 1910-х гг. (2-й список... 1914)¹⁵, однако многие практические начинания прекратились из-за недофинансирования и оккупации некоторых опытных участков Бюро¹⁶. Сотрудники ОПБ давали советы об использовании дикорастущих источников питания, таких как съедобные грибы (Регель, 1916а, 1919), занимались вопросами культуры лекарственных растений (Регель, 1916б), рационализации пчеловодства (Регель, 1917), закупок сортовых семян в нейтральных странах (Федотова, Гончаров, 2014, с. 165). В 1918–1919 гг. Регель делал попытки организовать работы по садовым и огородным растениям, однако недостаточное и нестабильное финансирование накладывало свои ограничения.

20 января 1920 г. Роберт Эдуардович умер от сыпного тифа. В наследство преемнику, Н.И. Вавилову, он оставил немалый по тем временам штат для научного учреждения: только в Петрограде около 40 сотрудников; активно работавшие в годы разрухи Саратовское (заведующий Н.И. Вавилов) и Воронежское (заведующий А.И. Мальцев*) отделения (см. об этом: Есаков, 1987б; Мальцев, 1923; Филоненко, 2000), а также

¹⁴ Совещания проходили под руководством заведующего Опытным отделом НКЗ Г.И. Гоголь-Яновского* и заведующего Бюро по опытному делу СХУК профессора А.Г. Дояренко (Труды... 1919).

¹⁵ С самого начала работы в БПБ Регель вёл активную переписку не только с коллегами, но и с сельскими хозяевами (к 1914 г. число исходящих превысило 15 тыс., см.: РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 289. Л. 33–39), обращавшимися в Бюро с вопросами о приобретении семян новых культур и сортов. Вероятно, именно эти очень частые обращения заставили Регеля включить семеноводство в одну из задач учреждения.

¹⁶ О том, как аналогичные идеи развивались и были реализованы Лисицыным в 1920-х гг., см. в статье О.Ю. Елиной в данном номере (Елина, 2015).

доброе имя и мировую известность Отдела и издаваемых им «Трудов по прикладной ботанике и селекции», на титуле которых до реорганизации в 1932 г. сохранялась надпись «основаны Р.Э. Регелем».

Значение Р.Э. Регеля для прикладной ботаники и селекции в России как исследователя и организатора науки хорошо осознавали его коллеги и современники. Вскоре после его смерти на одном из совещаний Сельскохозяйственного учёного комитета М.Е. Ткаченко (и.о. председателя СХУК) предложил организовать открытое заседание Комитета, посвящённое памяти Р.Э. Регеля, «в целях подведения итогов той большой работы, которая была выполнена как самим Регелем, так и организованным им Бюро»¹⁷. Летом этого же года в Воронеже состоялся I Всероссийский съезд по прикладной ботанике. На нём со специальным докладом, посвящённым деятельности Р.Э. Регеля в области прикладной ботаники, выступил А.А. Ячевский (Келлер, 1921). Чуть позже вышло два некролога — краткий (Вавилов, 1922) и более развернутый (Фляксбергер, 1921/1922).

Публикуя очередной отчет Отдела прикладной ботаники, авторы надеются, что научное сообщество в состоянии провести научные чтения или конференцию памяти Регеля. 150-летие со дня рождения Роберта Эдуардовича 27 апреля 2017 г. могло бы быть подходящим поводом.

Публикуемый документ «Обзор деятельности Отдела прикладной ботаники в 1917–1918 гг.» подготовлен в конце июня или начале июля 1918 г.¹⁸ Он представляет собой машинописные листы с рукописной правкой Регеля и хранится в фонде Учёного комитета земледельческого ведомства Российской империи Российского государственного исторического архива (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. № 211. Л. 1–112).

К сожалению, начало Обзора сохранилось не полностью: отсутствует титул, л. 1–2, 4–9, 11. Потери, однако, составляют только 8% текста, общий объём которого составляет 111 страниц. Вследствие утери первых страниц документ озаглавлен сотрудниками архива, и озаглавлен неточно. На архивной папке значится: «Учёный Комитет. Бюро прикладной ботаники. Обзор деятельности Бюро за 1907–[1917]». В архивном деле имеются лишние листы (л. 72, 113–156), попавшие в него по ошибке из Отчёта БПБ за 1914–1917¹⁹.

В данной публикации мы опускаем самый большой завершающий раздел «Издания и статьи, опубликованные Отделом прикладной ботаники» (Л. 49–112), так как эта библиография была опубликована ранее (Список... 1933). В данной публикации из-за ограниченности её объёма мы также не приводим биографические справки обо всех сотрудниках и коллегах Регеля, упомянутых в документе, и отсылаем читателей к недавно опубликованному Отчёту БПБ за 1914–1917 гг. (Федотова, Гончаров, 2014).

Судя по тексту, изложенному на листах 3 и 10, в начале «Обзора» шли общие соображения о задачах БПБ / ОПБ и краткий очерк его истории. В отношении результатов (349 пунктов), достигнутых за два с лишним десятилетия существования БПБ, Регель отсылает к двум более ранним отчётам, изложенным в работах «Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике за первое двадцатилетие его существования (27 окт. 1894–27 окт. 1914)» (270 пунктов) (Регель, 1915) и «Деятельность Бюро

¹⁷ ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-1. № 172. Л. 1. См. об этом: Регель, 2012.

¹⁸ В числе сотрудников Отдела в этом обзоре фигурирует В.Е. Екшурский, который проработал в ОПБ с 19 июня по 16 июля 1918 г.

¹⁹ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. Д. 289. См.: Федотова, Гончаров, 2014.

по прикладной ботанике 27 окт. 1914—1 июля 1917»²⁰ (пункты 271—349). Новый «Обзор» не продолжает этот список, что, видимо, стоит объяснять приостановкой исследовательской работы Бюро во второй половине 1917 — первой половине 1918 г. Восстановление картины того, как Регель и его сотрудники пытались возобновить научную работу в 1918—1919 гг., является задачей дальнейших архивных поисков.

Исследование поддержано грантом РГНФ (проект № 15—03—00017а) и бюджетным проектом № VI.53.1.1.

Авторы выражают признательность заведующей архивом ВИР Э.К. Мясоедовой за помощь в поиске сведений о сотрудниках ОПБ и Светлане Зенкевич за редакторскую работу с текстом.

[Обзор деятельности Отдела прикладной ботаники в 1917—1918 гг.]²¹

<...> [возделы]выемые²² растения сами по себе организмы мало жизнеспособные. Из бесчисленного множества возникших и фактически возникающих при скрещивании возможных комбинаций и наследственных признаков (факторов), которыми определяются в их совокупности наследственные биологические свойства организма, на деле сохранилось и сохраняется только ничтожное меньшинство.

Одни комбинации (расы) одерживают победу в борьбе за существование в природе в современной естественной их обстановке, другие — выбираются человеком для его специальных целей и сохраняются им в культуре, а преобладающее большинство погибает. Так, например, из возможных и фактически получавшихся при скрещивании по расчету свыше 12 тысяч константных наследственных форм ячменя никак не более нескольких десятков сохранилось в природе на родине ячменя и всего несколько форм — в широкой полевой культуре, а все остальные погибали или исчезали вскоре по их возникновении. Но почти все сохранившиеся в широкой культуре формы ячменя более морозостойки, чем дикорастущие формы его, и если поэтому условия зимы изменятся на [его] родине к худшему, ряд форм из числа ныне культивируемых должны в свою очередь вытеснить при этих новых условиях дикорастущие.

Прикладное значение строго научных исследований над культурными растениями ясно само по себе, по самому существу дела, но и «чисто» науч... [следующие шесть листов документа утеряны].

<...> участие в разных съездах и выставках в России и за границей, корреспонденция [Бюро] сильно разрослась (в 1914 г. исходящих 15 371 против 33 в 1900 г.) и так далее.

С 1908 г. Бюро основало свой научный ежемесячный орган «Труды Бюро по прикладной ботанике», вошедший теперь уже в 11 год (1918) своего издания²³. Первая серия этого издания

²⁰ Работа считалась утраченной. Отчёт опубликован по черновику, сохранившемуся в фондах РГИА (Федотова, Гончаров, 2014, с. 63—144).

²¹ РГИА. Ф. 382. Оп. 9. № 211.

²² Первые два листа документа утрачены.

²³ «Труды» печатала типография Матиссена в Юрьеве (нынешний Тарту, Эстония), что с продвижением фронта в 1917 г. на восток неизбежно вызвало сложности. Тиражи выпусков 6 и 7/10 за 1917 г. были доставлены в Петроград с большим опозданием. Не был получен тираж выпусков 12 за 1916 г., 11 и 12 за 1917 г., 1/4 за 1918 г. За 1918 г. вышел только выпуск 5/6, напечатанный в Петрограде. В предисловии к этому выпуску Регель упоминал, что типография уже набрала следующий выпуск и набирает ещё один, однако их тиражи так и не увидели свет. В начале 1919 г., когда в результате наступления Красной армии значительная часть Эстонии оказалась на короткое

(1908–1917) под вышеприведенным названием составляет 10 обширных томов, более 10 тыс. стр. текста, приблизительно с 1200 оригинальными рисунками. С настоящего года XI том этого периодического издания (вторая серия), являясь уже органом Отдела прикладной ботаники, переименовывается в «Труды по прикладной ботанике и селекции»²⁴. В этом издании, признанном Петроградским съездом по селекции центральным научным органом по селекции в России²⁵, публикуются научные труды, прежде всего сотрудников Бюро (Отдела), но принимаются также работы по специальности и других лиц. Работы эти обнимают исследования по всем отраслям прикладной ботаники и селекции, куда относятся оригинальные исследования, материалы и заметки по специальному изучению хлебов, технических, кормовых, огородных, плодовых и прочих возделываемых, а также дикорастущих, луговых и сорных растений и прочих представителей флоры. Работы по мере необходимости иллюстрируются, по возможности, оригинальными рисунками, изготовляемыми большей частью в самом Бюро (Отделе) его художниками и чертежниками [следующий лист утерян].

<...> ввиду перестановки часовой стрелки²⁶ от 8 до 2 часов по нормальному местному времени; имеется в виду сохранить это время занятий на будущее время для более правильного разделения дня на две половины в интересах служащих, независимо от временных перестановок часовой стрелки.

5. Достигнутые результаты

Результаты научной деятельности Бюро составляют предмет 10 томов его периодического органа «Труды Бюро по прикладной ботанике», тт. I–X (1908–1917). Организация и деятельность Бюро подробно изложены и достигнутые результаты резюмированы в 349 пунктах трудов Р.Э. Регеля «Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике» и «Деятельность Бюро по прикладной ботанике с 27 октября 1914 г. по 1 июля 1917 г.», охватывающих период деятельности Бюро с самого его основания (1894) вплоть до переименования в Отдел

время под контролем Советской России, Регель командировал в Юрьев и на Лифляндские опытные участки Ф.С. Ненюкова и А.М. Мывренника для эвакуации из типографии рукописей, корректур, клише и уже отпечатанных изданий, а также для ревизии опытных участков, однако успеха они не добились. Более того, Ненюков в результате контрнаступления эстонских и белогвардейских сил оказался на территории независимой Эстонии (ЦГАНДТ СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 885. Л. 60–67). Издание журнала возобновилось формально в 1921 г., а фактически — только в 1922 г.

²⁴ Регель предлагал изменить название журнала («Труды по прикладной ботанике» вместо «Труды Бюро по прикладной ботанике») ещё в 1910 г. Выдвигалась эта идея одновременно с предложением печатать в «Трудах» работы не только сотрудников БПБ, но и «посторонних Бюро лиц», и переименование объяснялось именно необходимостью печатать в журнале статьи «посторонних лиц». Оба предложения были одобрены на специальном заседании УК ГУЗиЗ, но немедленно реализовано было только второе, а переименование задержалось до 1918 г. (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. № 171. Л. 4–5).

²⁵ Областной съезд по селекции и семеноводству в Санкт-Петербурге в 1912 г. Другой резолюцией Съезда было «просить БПБ озаботиться расширением его программы и включением в нее также реферирующего отдела как русских, так и иностранных работ в данной области» (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. № 171. Л. 6–7).

²⁶ Имеется в виду введение постановлением Временного правительства на период с 1 июля по 31 августа 1917 г. летнего времени, опережающего местное среднее солнечное время на 1 час. Однако стрелки часов остались на летнем времени и после 31 августа 1917 г. Декретом СНК РСФСР от 22 декабря 1917 г. «О переводе стрелки часов», 27 декабря 1917 г. стрелки часов были переведены на 1 час назад. В 1918–1921 гг. летнее время вводилось без какого-либо порядка, при этом в 1918–1922 гг. сохранялся круглогодичный сдвиг часовой стрелки на 1 час вперед.

прикладной ботаники, последовавший к 1 июля 1917 г. Ввиду разнообразия вопросов, охватываемых в этой деятельности и затрагиваемых достигнутыми результатами, не представляется возможным по недостатку места в настоящем кратком очерке, поэтому отсылаем читателя к вышеупомянутым трудам²⁷. Общее представление о вопросах, затрагивающихся научными работами Бюро, дает приводимый ниже перечень опубликованных работ²⁸.

6. Обслуживание практических запросов сельского хозяйства

Для обслуживания практических запросов сельского хозяйства с самого основания Бюро по прикладной ботанике в нём функционировало справочное отделение его, которое было призвано отвечать на запросы по специальности, поступавшие в Учёный комитет от других учреждений и частных лиц. Как видно из вышеизложенного, эта сторона деятельности Бюро с течением времени сильно развивалась. Тому же способствовали также общедоступные приложения, опубликованные в числе восемнадцати при его «Трудах», частью опубликованные одновременно в изданиях КЕПС при Академии наук²⁹, а также реферировавший и библиографический отдел при его периодическом органе, участие Бюро и его сотрудников в выставках и съездах, поездки сотрудников на места, чтение ими лекций и пр.

Однако, по существу заданий Бюро, не в этом заключается основа прикладного значения его работ.

Как уже было упомянуто в самом начале настоящего очерка, основная задача Бюро по прикладной ботанике заключается в научном изучении всех возделываемых, полезных дикорастущих и сорных растений России в том направлении, чтобы в результате этих работ исследования имели непосредственное приложение на практике в сельском хозяйстве. Для достижения этого требуются сравнительные посевы исследуемых форм растений в трёх главных естественно-исторических зонах России — в Лесной, Степной и Нагорно-полупустынной, которые должны выяснить сравнительную пригодность этих форм для каждой из упомянутых трёх областей. Но для воплощения полученных результатов в жизнь недостаточно получения научно-точных данных и дальнейшей их популяризации. Для этого нужно иметь возможность предоставлять непосредственно хозяевам, интересующимся этими результатами, хотя бы небольшое количество семян исследованных растений, оказавшихся сравнительно более пригодными для той области, в которой находится данное хозяйство, с целью ближайшего испытания в условиях этого хозяйства и размножения в нем. Для осуществления же этой основной с практической точки зрения задачи необходима наличность у Отдела полей размножения при своих опытных станциях и участках в каждой из трёх главных естественно-исторических областей России, которые давали бы возможность размножить важнейшие из испытанных форм растений для непосредственного распространения семян их небольшими порциями среди хозяев³⁰.

7. План работ ОПБ в ближайшем будущем

С переименованием бывшего Бюро по прикладной ботанике с 1 июля 1917 г. в Отдел прикладной ботаники план работ и его задачи не изменились, а остались в общих чертах те же, какие

²⁷ Примечание Регеля: «См.: «Труды Бюро прикладной ботаники» Т. 8 (1915) стр. 327–723, 1465–1697 и Т. 10 (1917) № 11».

²⁸ Так как библиография БПБ опубликована (Список... 1933), данный список (заключительная часть документа) нами не приводится.

²⁹ Регель был заместителем академика И.П. Бородин* в ботанической секции КЕПС. О комиссии см., к примеру: Кольцов, 1999.

³⁰ Идея проведения сортоиспытания и одновременного первичного семеноводства лучших образцов для прямой их интродукции будет успешно реализована в ИПБиНК.

были намечены и постепенно осуществлялись с 1907 г. Но вслед за 1914 г. разразившаяся всемирная война затормозила в сильной степени начатые работы, шедшие к тому времени полным ходом. Значительное число служащих Отдела, прежде всего почти все его наблюдатели, были призваны в действующую армию. Согласно одобренному Государственной думой законопроекту 1911 г., оборудование главных четырех филиальных отделений Бюро по прикладной ботанике в лесной (Новгородской губернии), степной (Воронежской губернии) и нагорно-полупустынной (Туркестан) областях России и вблизи западной границы (контрольное в Западном крае) должно было закончиться в 1917 г., а отпуск необходимых для этого средств по курсу рубля мирного времени был обеспечен, но с объявлением войны в отпуске этих средств было отказано, и даже если бы они были отпущены, при дороговизне военного времени и падении рубля эти средства оказались бы уже далеко не достаточными для фактического завершения оборудования. В результате и до настоящего времени Отдел прикладной ботаники не обладает ни одной опытной станцией или опытным участком, оборудованной в такой мере, чтобы предоставлялось возможным размножать исследованные Отделом расы полезных растений и предоставлять для распространения семян среди хозяев, почему начатые в этом направлении в 1913 и 1914 гг. работы по необходимости были приостановлены с осени того же 1914 г. К тому же и само центральное учреждение Отдела и до сих пор находится посреди города в наёмном помещении, не имея ни пяди земли, которая давала бы возможность тут же на деле проверять получаемые при научных исследованиях результаты³¹. Положение дела ещё ухудшилось зимой 1917/18 гг., когда в продолжение трёх месяцев служащие не получали жалования³², а отпуск средств Отделу на работы, отопление помещения и пр. был прекращен на целых пять месяцев, так что за неимением средств на отопление пришлось закрыть в декабре 1917 г. специальные отделения, а с 12 января с.г. и весь Отдел. При таких условиях заметно усилилась и заболеваемость служащих, причем многие специалисты Отдела, особенно из старших, перенесли свои работы на места при предполагавшейся осенью 1917 г. эвакуации³³. Работы возобновились с 1 апреля н.ст., когда Межведомственным совещанием была одобрена, с некоторым сокращениями, смета на первое полугодие 1918 г.³⁴ В ближайшее время необходимо восстановление работ в объеме 1914 г. а затем и осуществление предположений, которые уже были одобрены на 1915 г., но отложены осуществлением до окончания войны.

Для этого необходимо:

1) Окончательное оборудование Северной и Степной опытных станций Отдела в Новгородской и Воронежской губерниях, а также отвод земельного участка в окрестностях Ташкента под Туркестанскую Средне-Азиатскую опытную станцию и оборудование ее³⁵ соответственно

³¹ В начале 1920-х гг. преемник Р.Э. Регеля Н.И. Вавилов смог получить в Детском Селе (ныне г. Пушкин) необходимые для проведения экспериментальных работ земли.

³² Судя по сохранившимся документам, в конце ноября 1917 г. чиновники канцелярии Министерства земледелия и служащие СХУК участвовали в стачке (некоторые отрывочные документы об этом см.: Журналы заседаний СХУК и переписка о саботаже служащих и о восстановлении их на работе. ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-1. № 7), однако постреволюционная неразбериха в ведомстве продлилась только три месяца. Большинство исследовательских учреждений земледельческого ведомства приняла решение прекратить стачку ещё раньше — в середине декабря (Федотова, Гончаров, 2014, с. 224, 236–238).

³³ Об эвакуации см.: Федотова, Гончаров, 2014, с. 215–224; о болезни К.А. Фляксбергера*: там же, с. 226.

³⁴ См.: [Объяснительная записка к смете ОПБ на первое полугодие 1918 г.] (Федотова, Гончаров, 2014, с. 227–233).

³⁵ Среднеазиатский филиал ВИР (г. Ташкент) до распада СССР был лучшим местом для репродуцирования образцов зерновых из коллекции ВИР.

предположениям, одобренным Государственной думой ещё в конце 1911 г. Только при этом условии возможно воплощение в жизнь результатов, весьма важных для практического сельского хозяйства страны, уже полученных и получающихся при научных исследованиях сотрудников Отдела. Но для этого требуется, чтобы было разрешено внести в смету строительные кредиты на 1918/19 и 1919/20 бюджетные года по расчету сметы, одобренной в свое время на 1915 г., при увеличении, однако, этих кредитов примерно в 10 раз на тот же предмет соответственно современной стоимости потребных строительных материалов и рабочих рук. Значительное сокращение потребной суммы получилось бы в случае предоставления на каждой из трёх упомянутых станций, а в особенности в Новгородской губернии и в Туркестане, по вагону муки на продовольствие рабочих. Осуществление оборудования этих трёх станций как опорных пунктов Отдела, неотложно уже потому, что имеющееся в Отделе зерно уже выделенных и изученных ценных растений начинает терять всхожесть и вскоре потеряет совершенно³⁶.

2) Перевод центрального учреждения отдела из мало приспособленного для его специальных работ наемного помещения в казённое в ближайших окрестностях Петрограда при расширении полезной площади пола до 400 кв. саж. вместо имеющихся 200 кв. саж. и с обязательным отводом от шести до десяти десятин земли тут же, при самом помещении, и с предоставлением тут же в распоряжение Отдела или с устройством четырёх оранжерей с водным отоплением, одним вегетационным домиком и одной оранжерей с холодильником³⁷.

3) Разрешение и отпуск средств на печатание в одной из лучших государственных типографий до 100 печатных листов для опубликования изданий отдела и окончание печатания в Юрьеве [неразб.] трудов³⁸, посланных туда же ещё до оккупации [неразб.] ввиду приспособленности Юрьевской типографии к потребностям бывшего Бюро (ныне Отдела), печатавшего научные труды свои на разных языках и разными шрифтами со смешанным текстом, изобилующим латинскими словами, греческими буквами и разными условными знаками, уже имеющимися в этой типографии³⁹.

Только при соблюдении этих трёх условий возможно возрождение деятельности бывшего Бюро по прикладной ботанике как жизненного учреждения на пользу сельскому хозяйству страны.

Для упрощения делопроизводства желательна также передача кредитов, ассигнуемых в Отдел по смете, непосредственно в распоряжение Отдела.

³⁶ Регель в 1918 г. не получил деньги на опытные станции, но нашел другой путь — благодаря включению в штат ОПБ Н.И. Вавилова в качестве помощника заведующего, сортообразцы коллекции ОПБ репродуцировались на Саратовской областной опытной станции, а затем на опытных участках Саратовского университета, получивших статус Саратовского филиала ОПБ. Степную (Воронежскую) станцию удалось сохранить, в отличие от Лесной (Новгородской), деятельность которой постепенно затухла в первой половине 1920-х гг. и она была превращена в филиальное отделение Центральной генетической станции. См. об этом: ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-1. Д. 1173.

³⁷ Реализовано Н.И. Вавиловым в 1922 г. в Царском Селе, ныне г. Пушкин.

³⁸ Реализовано Н.И. Вавиловым в 1921–1922 гг.

³⁹ На этом листе (девятом по архивной нумерации, единственном во всей рукописи) зачеркнуты «ъ» и «і». Декрет за подписью советского Наркома просвещения А.В. Луначарского, опубликованный 23 декабря 1917 г. (5 янв. 1918 г.), предписывал «всем правительственным и государственным изданиям» с 1 января (ст. ст.) 1918 г. «печататься согласно новому правописанию». Разумеется, «новое правописание» не могло быть введено одномоментно как по техническим причинам, так и в силу привычки. К примеру, заведующий Отделом микологии и фитопатологии А.А. Ячевский и в 1920-х гг. использовал «старую орфографию», что провоцировало конфликты с чиновниками (см., к примеру: ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. № 873. Л. 159–162).

При указанных условиях и соответствующем отпуске средств обеспечено функционирование и планомерная работа в полном объёме всех пяти специальных отделений Отдела, а также воплощение в жизнь сельскохозяйственного населения страны столь важных для земледельческой страны результатов, полученных и получаемых при научных исследованиях Отдела.

8. Внутренняя организация ОПБ

Как уже было упомянуто, Отдел естественно распадается на два подотдела — подотдел возделываемых растений и подотдел дикорастущих растений. Заведующим подотделом возделываемых растений состоит помощник заведующего Отделом Н.И. Вавилов⁴⁰. Заведующий подотделом дикорастущих пока ещё не назначен, почему заведование эти отделом лежит непосредственно на заведующем Отделом. В центральном учреждении Отдела научные работы распределяются между пятью специальными отделениями.

А. Подотдел возделываемых растений

1. Отделение хлебных злаков. К этому отделению относится специальное изучение пшениц, ячменей, овсов, ржи и прочих хлебных злаков (проса, могоара, чумизы, сорго, кукурузы, риса и др.). Научные работы по этому отделению установились в Бюро раньше других и обнимают в настоящее время все хлеба. Они начались с изучения ячменей (с 1902 г.); затем в круг специальных научных работ были включены пшеница (с 1907 г.), овёс (с 1910 г.), а также рожь и прочие хлебные злаки (просо, сорго, кукуруза, рис). Заведует отделением К.А. Фляксбергер*.

2. Отделение волокнистых, масличных и других технических полевых растений, кроме хлебных злаков. К этому отделу относится специальное изучение льна, конопли, хлопчатника, джута и прочих волокнистых растений, подсолнечника, мака, земляного ореха, кунжута, клещевины, масличных крестоцветных (горчицы, рапса, сурепицы, рыжика) и прочих одно- и двухлетних масличных растений, табака, гречихи, ворсянки и др. Работы по этому отделению начались с 1912 г. и сосредоточились пока главным образом на изучении подсолнечника, а также масличных крестоцветных, льна и табака. В настоящем 1918 г. работы по этому отделению временно приостановились.

3. Отделение огородных, лекарств медоносных, плодовых и декоративных⁴¹. К этому отделению относится специальное изучение огородных растений, каковые: капуста, бахчевые растения (огурец, тыква, арбуз, дыня), корнеплоды (свёкла, свекловица⁴², репа, брюква, морковь и др.), клубнеплоды (картофель, топинамбур⁴³), лук, возделываемые на семена бобовые (горох, бобы, фасоль), прочие огородные растения (салат, шпинат, томаты, баклажаны, спаржа,

⁴⁰ Ранее не упоминавшийся факт биографии Н.И. Вавилова.

⁴¹ На первый взгляд помещение медоносов и лекарственных растений в разряд возделываемых, а не диких, кажется странным. Однако медоносы на больших пасеках высевались (и высеваются) для обеспечения пчел взятком в так называемый критический период. Лекарственные растения с началом войны вошли в круг интересов Министерства земледелия, и им, наряду с другими правительственными ведомствами и общественными организациями, был принят ряд мер для поощрения развития культуры лекарственных растений (Fedotova, 2013).

⁴² Под свекловицей подразумевали сахарную свёклу, в отличие от «свёклы» — той же культуры, но возделываемой в качестве овощной.

⁴³ В одной из публикаций Вавилов (1932) писал о введении топинамбура в культуру как о собственной разработке.

артишок, перец и др.)⁴⁴, съедобные грибы⁴⁵, земляника, хмель, красильные растения, лекарственные, а также душистые, ядовитые и медоносные растения; изучение плодовых и других полезных древесных растений, каковы плодовые деревья и кустарники (яблоня, груша, вишня, черешня, слива, апельсин, грецкий орех, лещина, маслина, смородина, крыжовник, малина и др.), виноград, чай и др.; изучение воздушных⁴⁶ декоративных однолетников, многолетников и древесных растений, а также комнатных растений. Плановые работы по этому отделению не были установлены, но работы затронули уже и дали существенные результаты по целому ряду растений, подлежащих изучению в этом отделении, как-то свекловица, картофель, съедобные грибы, земляника, лекарственные, душистые и медоносные растения; яблоня, виноград, тюльпаны, сциллы, лилии, древесные декоративные и комнатные растения⁴⁷, вегетативное размножение.

Из специальных коллекций Отдела по возделываемым растениям следует отметить:

Коллекцию пшениц, содержащую в настоящее время 4737 образцов и 621 чистую линию. Она составлена К.А. Фляксбергером и является в настоящее время одной из самых богатых в мире.

Коллекцию ячменей, содержащую 3024 образца и 811 чистых линий. Она составлена Р.Э. Регелем и является тоже одной из самых богатых в мире.

Коллекция овсов, составленная Н.И. Литвиновым*. Она содержит 1163 образца и 217 чистых линий.

Коллекция ржи содержит 414 образцов и является пока результатом более или менее случайных сборов⁴⁸.

Коллекция южных хлебов (проса, сорго и др.) содержит 311 образцов и 39 чистых линий. Она составлена А.К. Гольбеком⁴⁹.

Коллекция подсолнечников содержит 457 образцов. Она составлена Ф.А. Сацыперовым*.

⁴⁴ Надо признать, что набор видов огородных растений довольно ограничен, но он отражал реальное положение дел в российском огородничестве. Даже цветная капуста считалась овощем экзотическим: см. записку Регеля «Соображения о мерах к устранению ввоза растительных продуктов, производящихся в России» (Федотова, Гончаров, 2014, с. 154–161).

⁴⁵ Интерес к съедобным грибам и к дикорастущим съедобным растениям вызван реалиями военного времени (см., к примеру: Регель, 1919).

⁴⁶ Имеется ввиду растения открытого грунта.

⁴⁷ Включение в круг интересов ОПБ комнатных растений, вероятно, следует связать с исследовательскими интересами самого Регеля, активно работавшего в этой сфере в 1890-х гг.

⁴⁸ Прим. Р. Регеля: «Ввиду отсутствия специального сотрудника по данной культуре на тот период времени».

⁴⁹ Гольбек Андрей Карлович (1888–1963) прослушал четыре курса ИСПБУ по естественному отделению (1909–1913), окончил Павловское военное училище (1917). Совершил несколько путешествий по Туркестану по поручению Русского географического и Русского энтомологического обществ, а также БПБ. В Бюро специально занимался просовыми. Призван в действующую армию в начале 1916 г., освобождён от таковой в чине прапорщика в июле 1917 г. по ходатайству ОПБ и Туркестанского общества сельского хозяйства. В январе 1918 г. представлен Регелем на штатную должность старшего инструктора по отделению хлебных злаков. В марте 1919 г. прикомандирован к Туркестанской сельскохозяйственной опытной станции, в 1925–1927 гг. заведовал Туркестанским (позже Среднеазиатским) отделением ВИР, а также Отделом селекции Красно-Водопадской опытной станции (1923–1926) (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 177; Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 3; Архив ВИР. Оп. 1. Д. 283).

Для выращивания некоторых растений имеется в наемном помещении Отдела на чердаке маленькая оранжерея⁵⁰, однако мало удовлетворительная для его целей и работ. При помещении не имеется совершенно хотя бы ничтожной по размеру земельной площади, ни вегетативного домика, что является, конечно, крупным недостатком и большим тормозом в работах Отдела.

Б. Подотдел дикорастущих

4. Отделение сорных растений. К этому отделению относится специальное изучение географического распространения, морфологии и биологии сорных и других вредных высших растений на полях, в огородах, в садах, на лугах, по мусорным местам⁵¹, на вырубках и т.п. и полный ботанический анализ элементов сора (сорных семян) в зерне и почве. Это отделение функционирует с 1908 г. Работы велись весьма интенсивно, и направление работ по сорным растениям, установившееся в Бюро, принято теперь во многих опытных учреждениях России. Отделением заведует учёный специалист А.И. Мальцев.

5. Отделение луговых растений и прочих представителей флоры. К этому отделению относится специальное изучение морфологии всех частей (вегетативных частей, почек, семян, плодов и пр.) и биологии луговых растений (злаки, осоки, кормовые бобовые, прочие высшие представители флоры и мхи), расчленение видов луговых растений на самостоятельные наследственные формы, количественный учёт травостоя по отношению к отдельным видам и формам, полный ботанический анализ сена и торфа, детальное мелко-порайонное распространение луговых и прочих представителей флоры, экология луговых, лугово-болотных и других сообществ. Работы по этому отделению начаты в Бюро с 1910 г., и произведённые до настоящего времени исследования сосредотачивались на сравнительном изучении морфологии вегетативных частей представителей луговых растений (осок, злаков, клеверов, люцерны) для достижения полного ботанического анализа сена, на изучении смены луговой растительности на разновозрастных залежах и на специальных заказниках разного типа лугов в зависимости от сенокосения, дренажа, орошения и скотобоя, на ботаническом анализе сена и торфа, на сравнительном изучении луговых, лугово-болотных и других сообществ в разных частях Европейской России и на изучении биологии видов и форм, входящих в состав сообществ, а также на детальном исследовании мелко-порайонного распространения растительности в нашем Озёрном крае⁵².

В. Общий подотдел

Помимо специальных исследований центрального учреждения, распределяемых между вышеперечисленными пятью специальными отделениями и составляющих основу деятельности Отдела, требуется также ближайшее выяснение вопросов общего характера, затрагивающих одновременно специальности двух или нескольких отделений. Эти исследования находятся уже непосредственно в ведении заведующего Отделом и его помощника или помощников.

⁵⁰ Оранжерея была построена Регелем совершенно своевольно, документов по ней не сохранилось.

⁵¹ Стоит обратить внимание на этот интерес к рудеральным видам и местообитаниям. Объяснять его, вероятно, стоит как практическими соображениями (рудеральные местообитания — источник распространения сорных зачатков на поля), так и активными попытками Регеля включить в штат Бюро И.К. Пачоского*, для которого сорные виды и рудеральные местообитания были в те годы одной из важнейших сфер исследовательских интересов.

⁵² Заведующий не назван, в первой половине 1917 г. эти обязанности выполнял В.А. Кузнецов*, весной 1919 г. — Всеволод Алексеевич Петров (ЦГАНТД. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 886. Л. 13).

Из вопросов такого рода, уже получивших разрешение в Бюро, отметим вопросы наследственности (предусматривание её, связь биологических особенностей с наследственными и морфологическими признаками)⁵³, вопросы иммунитета отдельных форм по отношению к разным вредителям⁵⁴, вопросы происхождения некоторых возделываемых растений (рожь, ячмень), фиксирование понятий о низших наследственных таксономических единицах⁵⁵, методику оценки степеней заражения ржавчиной, способы использования метеорологических данных для целей сельского хозяйства⁵⁶, методику выделения семян из почвы и определения влажности почвы, постановку сельскохозяйственного образования для соответствующей подготовки учащихся с точки зрения основных задач прикладной ботаники и селекции⁵⁷. Сюда же относится опубликование в виде приложений к периодическому органу Бюро переводов капитальных иностранных руководств, как то: переводных трудов, посвящённых вопросам наследственности, селекции, географии растений, ботанической микротехники или применения преципитиновых реакций для выяснения внутреннего родства организмов⁵⁸.

Специальная библиотека Отдела содержит в настоящее время 16 585 томов и брошюр. Основу её составляет библиотека заведующего Отделом Р.Э. Регеля, пополняющаяся, прежде всего, русскими и иностранными изданиями, поступившими в Бюро в обмен на его издания. В остальном она пополнялась выпиской и покупкой, главным образом через посредство иностранных антиквариев. Лучше всего представлены литература по флоре России, по общей систематике (имеются все основные издания по систематике), по селекции и частному растениеводству и по географии растений; имеются также полные серии некоторых периодических изданий как то: *Just's Botanischer Jahrbuch*, *Botanisches Centralblatt*, *Труды Петербургского общества естествоиспытателей*, *Труды Петроградского ботанического сада*, *Вестник садоводства, плодоводства* и др. Библиотека по специальности Отдела настолько богата, что при научных работах только в некоторых случаях приходится прибегать к пользованию еще и другими библиотеками. Библиотека открыта ежедневно от 8 до 2 (10–4) часов. Книги расположены по принятой в Отделе системе и выдаются для чтения и пользования в Отделе библиотекарем; на дом не выдаются. Имеются полный общий карточный каталог, расположенный в порядке алфавита авторов, и каталог по номерам, регистрирующий поступающие в библиотеку книги. Библиотекарь Е.И. Скульме*. Большая часть библиотеки установлена на открытых полках. Крайне желательна замена их библиотечными шкафами.

⁵³ Большой интерес к генетике со стороны Р.Э. Регеля и его сотрудников очень важен для будущего становления ВИПБиНК / ВИР.

⁵⁴ С болезнью Н.И. Литвинова и призывом А.Ф. Сацыперова в армию и до фактического прихода в Отдел Н.И. Вавилова эта тематика в БПБ/ОПБ не развивалась, устойчивостью к вредителям занимался Бюро / Отдел микологии и фитопатологии под руководством А.А. Ячевского, созданный в 1907 г.

⁵⁵ По-видимому, в планы Регеля входила и разработка его концепции формационного вида.

⁵⁶ Агрометеорологический отдел ВИР.

⁵⁷ Можно сравнить с современными инициативами Министерства образования. В целом же Регель неоднократно обращался к вопросам среднего и высшего сельскохозяйственного и естественнонаучного образования. Важной частью его деятельности было и «постдипломное» образование — работа с практикантами земледельческого ведомства в Бюро (Федотова, Гончаров, 2014, см. особ. с. 38–39).

⁵⁸ Преципитиновая реакция в сыворотке соответственным образом иммунизированных животных (серодиагностика) позволяет определять родство между различными таксонами растений.

Гербарий Бюро состоит в настоящее время из 365 пачек, содержащих около 45 тысяч гербарных экземпляров. Основу его составляет гербарий Озёрного края, специально обрабатываемый в Отделе; гербарий этот состоит из личных сборов Р.Э. Регеля и сотрудников, а также корреспондентов Отдела, и по данному краю гербарий Отдела самый богатый в России. В остальном гербарий состоит из гербарных экземпляров растений, вошедших в научные статьи, опубликованные в изданиях Бюро, чтобы служить документом для проверки точности определения названий, приведённых в этих статьях. Гербарий пополнялся также некоторыми покупными гербариями по высшим и низшим растениям. Часть гербария хранится на открытых полках. Весьма желательно [неразб.] соответствующими шкафами. Хранителем гербария состоит Ф.И. Мальков⁵⁹.

Из специальных коллекций Отдела по дикорастущим растениям отметим:

Коллекция луговых трав содержит 545 образцов.

Коллекция сорных овсов (овсюгов) содержит свыше 500 образцов и 64 чистых линий, являющаяся одной из самых богатых в мире. Она составлена А.И. Мальцевым.

Коллекция семян сорных растений содержит семена 532 точно определённых видов. Она составлена А.И. Мальцевым.

Коллекция всходов сорных растений содержит всходы 125 точно определённых растений. Она составлена А.И. Мальцевым.

Коллекция подземных частей сорных растений содержит тщательно отпрепарированные подземные части 30 видов. Она составлена А.И. Мальцевым.

Карпологическая коллекция состоит из 1944 образцов, полученных главным образом от В.Я. Кессельринга*.

Все коллекции хранятся на открытых полках в бумажных коробках. Оборудование Отдела шкафами для них и жестяными коробками весьма желательно. Крайне необходим сероуглерод для дезинфекции. Сероуглеродные камеры имеются. Коллекции хранятся в соответствующих отделениях.

В Отделе имеется коллекция изготовленных в Бюро оригинальных рисунков (прежде всего рас пшениц и ячменя, семян, плодов и подземных частей сорных растений, вегетативных частей осок), портретов известных ботаников и 1212 клише; имеется подробный каталог клише с оттисками их и указанием мест опубликования, на отдельных листах, расположенных в порядке алфавита названий растений, и каталог по номерам, регистрирующий клише в порядке их поступления в Отдел⁶⁰.

Справочное отделение функционирует с самого основания Бюро и сообщает ответы на запросы по специальности. Как уже было упомянуто, деятельность его с течением времени сильно разрослась.

Семинариум отдела содержал в 1914 г. 1381 образец и 31 чистую линию предназначенных для распространения среди интересующихся ими хозяев. Был издан печатный каталог этих образцов⁶¹, но по объявлении войны, согласно общему постановлению Совета министров, был прекращён совершенно отпуск средств на распространение семян, почему не только

⁵⁹ Мальков Фёдор Иванович (1889 — не ранее 1950) учился на Высших сельскохозяйственных курсах в Санкт-Петербурге (1910–1913). К.б.н. (1935). Специалист по дикорастущей и сорной растительности. В 1912–1919 гг. — хранитель Гербария БПБ / ОПБ. С 1915 г. совмещал службу в БПБ с временной службой в БМиФ. Зав. отделом заготовки лекарственных растений Пензенского Губфармтдела (1920–1921). В ОПБ / ВИПБиНК / ВИР с 1922 по 1950 г. (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 460; Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 731).

⁶⁰ Перечисленные в данном абзаце коллекции утеряны.

⁶¹ 2-й список... 1914.

не удалось в дальнейшем развить эту сторону, но пришлось, напротив, значительно сократить. Последующее развитие этой деятельности имеется в виду лишь только обстоятельства позволяют.

Имеется небольшая **химическая лаборатория**, предназначенная для массовых анализов протеина (азота) по Кьельдалю⁶² и жира. Имеется в виду ввести также массовые анализы экстракта, но для этого требуется соответствующее оборудование лаборатории. Имелось в виду ввести также серодиагностику, и подготовительные работы в этом направлении уже велись, но работу пришлось остановить до наступления более благоприятного времени; для установки работ в этом направлении необходимо соответствующее оборудование. Расширение лаборатории для более специальных или полных анализов в виду не имеется, и в случае потребности в таких анализах для работ Бюро таковые производились в оборудованных лабораториях Бюро по земледелию и почвоведению и Бюро по зоотехнии, какового порядка предположено придерживаться и впредь. Имеется также тёмная комната для фотографирования. Особого развития этой стороны работ также не предусматривается, так как по характеру работ Отдела фотографии не могут заменить хороших рисунков, для изготовления которых в Отделе постоянно работают специально приглашённые художники.

Об изданиях Отдела и его периодическом органе («Труды Бюро по прикладной ботанике», ныне «Труды по прикладной ботанике и селекции») шла речь уже выше. О содержании их свидетельствует ниже помещаемый список опубликованных работ, резюмированных в цитированном уже подробном очерке деятельности бывшего Бюро. В этом издании, которое тесно сплелось с деятельностью Отдела и непосредственно отражает её, принимает прямое участие весь научный персонал Отдела. Редактором состоит Р.Э. Регель, его помощником В.Ф. Шмурло. Редактором реферативного отдела состоял сначала (с 1913 г.) П.И. Мищенко*, а с 1915 г. — А.И. Мальцев, его помощницей (она же составительница библиографии) — Н.О. Фермерен⁶³.

Что касается приборов для работы в Отделе, то для работ его требуются, прежде всего, бинокли (имеются четыре), препаровальные и апланатические лупы⁶⁴; в меньшей степени нужны микроскопы (имеются три). Пополнение инвентаря в этом направлении крайне необходимо.

⁶² Кьельдаль Йохан (1849–1900) — датский химик. Разработанный им в 1883 г. метод определения азота в органических веществах, получил его имя. Метод основан на окислении органических соединений, содержащих азот, концентрированной серной кислотой при нагревании в присутствии катализатора. При этом азот органического соединения переходит в сульфат аммония. Несмотря на трудоёмкость, этот метод до сих пор остаётся одним из важнейших для определения содержания белка

⁶³ Фермерен Нина Оттовна (1888 — не ранее 1941) окончила Ксенинский институт в Санкт-Петербурге (1909) и трехгодичные Коммерческо-экономические курсы (1912). В 1910–1912 гг. служила в товариществе Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник» по калькуляции-статистике. В БПБ с января 1913 г. — подготовка материалов для реферирующего отдела «ТрБПБ» и составление библиографий. В октябре 1917 г. Регель просил назначить её на штатную должность младшего лаборанта. Училась на биологическом отделении Петроградского университета (1918–1921), продолжала работать в ГИОА / ВИПБиНК / ВИР, на Степной станции ВИР (1932–1936), ВИЗРе (1936–1937), ВИРе (1938–1941) (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 788; Д. 462. Л. 12–13; Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1243).

⁶⁴ Имеют асферические линзы, благодаря чему отсутствуют искажения почти на всей поверхности линзы.

Местные учреждения

По существу заданий Отдела прикладной ботаники и селекции⁶⁵ при всех его работах требуется установление наследственности и константности (гомозиготности, т.е. негибридного состояния) признаков и свойств исследуемых растений. Как доказали работы Бюро, при наличии соответствующего материала, в большинстве случаев возможно непосредственное установление наследственности наблюдаемого признака, но и по отношению к этим признакам необходимо подтверждение предварительного заключения путём посева; установление же наследственности биологических свойств и, тем более, наличие негибридного состояния требует уже обязательного опытного посева и притом, по возможности, в двух местах при неодинаковых условиях. Опытные посевы нужны далее для установления сравнительной приспособленности исследуемых рас (сортов) к условиям трёх главных естественноисторических областей России — лесной, степной и нагорно-полупустынной. Наконец, в означенных трёх областях нужна также земельная площадь для установления хозяйственной годности выделенных и изученных рас и, как уже было упомянуто, для размножения важнейших из них с целью распространения исходного семенного материала среди заинтересованных учреждений и хозяев области.

Для означенных надобностей нужны опытные станции и опытные участки Отдела в означенных трёх областях, как опорные пункты для его работ. Такими станциями являются или должны явиться следующие опытные станции Отдела с их вспомогательными опытными участками⁶⁶:

1. Северная опытная станция

В Северную опытную станцию переименовано Новгородское филиальное отделение бывшего Бюро по прикладной ботанике. Под это отделение было отведено в 1913 г. 166 десятин земли в 11 верстах от станции Гряды Николаевской железной дороги близ дер. Прохоново в Новгородской губернии, выделенной из Змейской лесной казённой дачи. Земля эта находится частью под лесом с лесными полянами, представляющими собой кислые местами суходольные луга, частью же представляет собою долину у разливающейся и заболоченной речки Обуйки⁶⁷, вытекающей в пределах станции из озера Обуйского. Долина эта занята травяным (низинным) осоковым болотом, переходящим у самого озера в моховое болото.

Для осушки этого болота был проведён в 1913 г. на средства Новгородского управления государственных имуществ магистральный канал из озера Обуйского вниз по долине названной речки. Станция служит для целей изучения возделываемых и полезных дикорастущих, прежде всего луговых и лугово-болотных, а также огородных растений в условиях лесной области России, для чего должны служить имеющиеся здесь суходольные и кислые луга и осушенное низинное луговое болото, а также имеющие быть здесь созданными искусственно затопляемый и искусственно орошаемые лугово-болотные участки. Здесь заложены 9 заказников разных типов лугов и луговых болот для ближайшего установления влияния сенокосения, а затем пастьбы и скотобоя на развитие и состав луговой и лугово-болотной растительности. Тщательная регистрация растительности на этих заказниках ведётся с 1914 г.⁶⁸

⁶⁵ Официально ОПБ получил новое название *Отдел прикладной ботаники и селекции* (ОПБиС) не позднее марта 1919 г., однако Регель иногда использовал такое название и в более ранних документах, в том числе и в этом.

⁶⁶ О создании опытных участков Бюро и исследованиях и работах, производимых на них, см. в отчёте Регеля (1915, особ. с. 362–372, 375–376, 378, 392, 397–407, 412–414).

⁶⁷ Река Обуйка входит в систему реки Волхов.

⁶⁸ Подробнее см.: Регель, 1915, с. 399–401.

Но для надлежащей установки этих работ необходимо соответствующее оборудование участка постройками и гидротехническими сооружениями, так как участок был передан Бюро без всяких построек; соответствующий законопроект, исчисляющий расходы на этот предмет в сумме 49 875 руб., уже был одобрен в 1914 г. Советом Министров к внесению на рассмотрение Государственной думы. При современной стоимости рабочих рук, строительных и прочих материалов, те же расходы исчисляются уже в сумме 197 309 руб. 01 коп. + 21 581 руб. 85 коп. (постройки) + 302 257 руб. 14 коп. (гидротехнические сооружения), причем в первую очередь (на 1918/19 бюджетный год) предложено испрашивать в счет этой суммы по смете СХУК⁶⁹.

Станцией заведует и.о. старшего лаборанта П.В. Кисляков*.

Лифляндские опытные участки. Вспомогательными участками Северной опытной станции являются заложенные еще с 1910 г. пять опытных участков в Лифляндии в имении «Замок Загниц» графа Ф.Г. Берга*, на имеющихся в имении лугах пяти основных типов, а именно 1) суходольного луга на старопаханной земле; 2) кислого луга; 3) дренированного торфяного болота; 4) осушенного искусственно затопляемого и 5) осушенного искусственно орошаемого луговых низинных осоковых болот в долине р. Эмбаха⁷⁰. На всех пяти участках заложены с 1910 г. заказники для установления влияния сенокосения на луговую растительность, на которых ведется тщательное регистрирование этой растительности. На остальной площади этих участков производятся параллельные посевы луговых растений (одних и тех же на всех пяти участках) в общей сложности на 1825 делянках. Участки были закреплены за Бюро на 12 лет арендным договором с правом возобновления договора на дальнейшие 12 лет, но при создавшихся теперь условиях вряд ли удастся удержать их за Отделом, и ликвидация их в настоящем году мне представляется неизбежной.

Участки находятся в ведении заведующего Северной опытной станции. Постоянный наблюдатель на них — Ф.И. Пунсон*⁷¹.

2. Степная опытная станция

В Степную опытную станцию переименовано Воронежское филиальное отделение бывшего Бюро по прикладной ботанике. Под это отделение было отведено, взамен Курского опытного участка в имении И.А. Пульмана*, в 1912 г. 100 десятин земли в Каменной степи в 10 верстах от станции Таловой Харьковско-Балашовской железной дороги, выделенных из Верхнеозёрской казённой дачи. Из них 10 десятин отгорожено под собственно опытный участок, и 11 десятин — под заказные залежно-степные участки. На опытных участках производятся опыты и исследования, в результате которых выделяются наиболее подходящие расы возделываемых и дикорастущих растений. Чтобы станция получила возможность представлять семена этих растений заинтересованным учреждениям и лицам, отведены 64 десятины под поля размножения всех этих растений в большом количестве. За неимением, однако,

⁶⁹ См. подробнее: Проекты гидротехнических сооружений на луговом участке в истоке речки Обуйки Крестецкого у. Новгородской губ и проекты смет хозяйственных зданий Новгородского филиального отделения ОПБ, 1912–1918 гг. (РГИА. Ф. 382. Оп. 9. № 195).

⁷⁰ Современное (эстонское) название реки — Эмайги.

⁷¹ В январе 1919 г. Ненюкову в ходе его командировки (см. прим. 23) удалось навестить эти опытные участки и Пунсона. В письме, отправленном из Валки 25 января 1919 г., Ненюков рассказывал Регелю, что Пунсона могут призвать в Красную армию и в таком случае «дело с Загницкими участками погибло». Ненюков обсуждал меры, которые могли бы обеспечить Пунсону отсрочку (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 526; Д. 885. Л. 65).

требующихся для этого хозяйственных построек и, прежде всего соответствующего амбара, приспособленного для хранения более значительного количества семян чистых сортов (рас), эта последняя задача ещё не могла выполняться станцией; для осуществления её необходимо отпустить кредитов на постройку амбара и снопового сарая с молотильным и сортировочным отделениями, казармы для рабочих, конюшни с пристройкой для перевозочных средств, вегетационным домиком, летнего помещения для специалистов и практикантов, приезжающих летом для работ на станции, равно как и других более мелких сооружений. Стоимость всех этих построек и сооружений была исчислена и уже одобрена на 1915 г. в сумме 53 656 руб. для окончательного оборудования станции, но отпуск средств был отсрочен до окончания войны, а в настоящее время устройство перечисленных зданий обойдется уже значительно дороже.

Заказники станции заложены на степной залежи, большей частью старой (1885 г.), только небольшая часть этой залежи более молодая (1912 г.). 6 десятин этой залежи непосредственно огорожены для выяснения влияния сенокосения, легкой пастбы и скотобоя, остальные 5 десятин спяхиваются с 1914 г., ежегодно по $\frac{1}{4}$ десятины для ближайшего выяснения заселения растениями разновозрастных залежей от 1 до 20 лет, представленных после вспашки сами себе⁷².

Регистрация растительности на всех этих участках залежи ведется с 1914 г. и.д. старшего лаборанта Т.И. Громовой*.

Херсонские опытные участки. Вспомогательными участками Степной станции являются отведенные с 1913 г. в имени В.А. Калагеоргиев-Алкакаева* близ станции Долинской в Херсонской губернии два участка (9 десятин), из которых один служит, главным образом, для сравнительного испытания озимых форм возделываемых растений, неудовлетворительно зимующих на самой станции в Воронежской губернии, а другой — для сравнительного изучения сорных трав.

Участками заведует старший лаборант Отдела Н.И. Лебедев*; общее руководство работами взял на себя член-консультант Отдела И.К. Пачоский⁷³.

Саратовский опытный участок. С осени 1917 г. Саратовская областная опытная станция временно предоставила в распоряжение помощника заведующего Отдела прикладной ботаники Н.И. Вавилова значительный земельный участок, на котором им ведутся работы и наблюдения над потомством (свыше 12 тысяч номеров) продуктов искусственного скрещивания хлебных злаков с целью гибридологического анализа их⁷⁴.

⁷² О целях создания залежных участков см.: Регель, 1915, с. 405–406. В январе 1918 г. прибывший на Степную станцию Мальцев писал Регелю, что заказники сильно стравлены и вытоплены, и Мальцев опасался, что крестьяне могут распахать эти участки. Новый заведующий хозяйством А.И. Гринцевич, принятый в конце 1917 г., в тяжёлых условиях существования станции быстро потерял интерес к своей работе. Он был уволен из-за конфликтов с научными сотрудниками станции, возникавших, в том числе, из-за пренебрежительного отношения Гринцевича к своим обязанностям по защите этих заказников. В годы Гражданской войны почти вся исследовательская деятельность станции была сосредоточена на заказниках, дикой и сорной флоре окрестностей (Филоненко, 2000; ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 881. Л. 66–69).

⁷³ Лебедеву удалось сохранить участки и продолжить опытную работу на них по крайней мере до весны 1918 г., однако к маю положение было совершенно бедственным. Регель не только не мог перевести деньги для Лебедева в независимую Украину, но даже не знал, что происходит на участках: письма приходили с задержкой в несколько месяцев (письмо отправленное Лебедевым 24 мая попало к Регелю в начале сентября). В сентябре 1918 г. Регель просил Ю.Ю. Соколовского, министра продовольствия в Киеве, помочь либо с финансовой поддержкой этих участков, либо с переводом Лебедева в Петроград (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 884. Л. 4, 42–43, 70–71).

⁷⁴ В 1919 г. Н.И. Вавилов вынужден был перенести опыты с Областной Саратовской станции на университетский хутор Опоково.

Московское филиальное отделение. Помощник заведующего Отделом прикладной ботаники Н.И. Вавилов перенес работы свои в Москву (Средняя Пресня), где им открыто временное Московское филиальное отделение Отдела⁷⁵.

3. Туркестанская опытная станция

В результате специальных поездок заведующего бывшего Бюро по прикладной ботанике и его помощника⁷⁶ в 1913 и 1914 гг. для подыскания подходящего земельного участка под филиальное отделение в нагорно-полупустынной области были намечены подходящие земельные участки в окрестностях Ташкента в Акташской казенной даче и соседнем селе-нии Сайлык или имении «Искандер» великого князя Николая Константиновича в Туркестане, и в настоящее время Отдел остановился на [неразб., возможно Зибенской] казённой даче к югу от Самарканда⁷⁷. Но отвод участков, предreshённый на состоявшемся в 1914 г. заседании под председательством помощника генерал-губернатора, отложен до окончания войны и не состоялся до настоящего времени.

Фарабский посевной участок. Взамен того, с 1915 г. посевы возделываемых растений, неудовлетворительно развивающиеся на Степной опытной станции, производятся Н.В. Андросовым⁷⁸ на земельном участке близ станции Фарабы Закаспийской железной дороги, временно предоставленном для этой цели заведующим насаждениями Средне-Азиатской железной дороги В.А. Палецким*. Кроме того, с настоящего 1917 / 1918 г. посевы производятся в Туркестане ещё и в других местах: близ станции Репетек⁷⁹, в Голодной степи и в окрестностях Ташкента под руководством старшего инструктора Отдела А.К. Гольбека.

4. Сибирская опытная станция

Предусматривается также устройство опытной станции Отдела в Сибири, например в окрестностях Омска⁸⁰, но устройство её отложено вплоть до окончания оборудования первых трёх вышеупомянутых станций Отдела⁸¹.

5. Западная контрольная опытная станция

Для сравнения результатов работ на упомянутых опытных станциях Отдела, являющихся его опорными пунктами, с данными, добытыми в Западной Европе, необходима Опытная стан-

⁷⁵ Отделение было открыто в доме заведующего на Малой Пресне. Позже работы перенесены на Бутырский опытный хутор Московского общества сельского хозяйства.

⁷⁶ Имеется в виду П.И. Мищенко.

⁷⁷ Подчёркнутый фрагмент вычеркнут, вместо него от руки вписан фрагмент, выделенный курсивом.

⁷⁸ Андросов Николай Викентьевич (1870–1941) — флорист и систематик, с 1921 г. заведовал музеем Среднеазиатской железной дороги, с 1924 г. заместитель директора Туркестанского ботанического сада (Ташкент).

⁷⁹ В итоге была создана Репетекская опытная станция ВИР.

⁸⁰ Ранее высказывались предложения Переселенческого управления открыть филиальное отделение в «засушливой юго-западной Сибири (а именно в Акмолинской или Семипалатинской области)» (Регель, 1915, с. 365).

⁸¹ В рамках этой инициативы предпринимались усилия по включению в систему БПБ / ОПБиС Сибирской селекционной станции в Омской губернии в 1916 г. (рук. И.М. Карзин) и Тулунской опытной станции в Иркутской губернии в начале 1920-х гг. (рук. В.Е. Писарев) (Федотова, Гончаров, 2014, с. 191; ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 882. Л. 180–182; 233–234 и др.). Однако ВИР до сих пор не имеет опытных станций не только в Сибири, но и восточнее Волги. Единственное исключение — созданная в декабре 1929 г. Дальневосточная опытная станция (Владивосток).

ция, расположенная близ западной границы России. Задачи такой станции исполнял с 1909 г. Петроковский опытный участок Отдела, расположенный в имении «Островки» вел. кн. Михаила Александровича. Но в 1914 г., на второй день по объявлении войны, этот участок был занят неприятелем⁸². С 1913 г. производились деятельные поиски подходящего казённого земельного участка под Западную опытную станцию, но в 1914 г. дальнейшие поиски были, конечно, отложены до окончания войны⁸³.

Что касается внутренней организации отдела, то до весны 1917 г. вопросы, требовавшие для разрешения коллегиального разрешения [так у Регеля. — А.Ф.], обсуждались в Совещании членов Бюро по прикладной ботанике. Члены Бюро назначались Министром *honoris causa* по представлению Председателя Учёного комитета исключительно из числа лиц, имеющих самостоятельные научные работы по специальности Отдела (что соответствует статусу не ниже старшего ассистента Отдела или доцента высшей школы) и уже принимавших непосредственное участие в работах Бюро. Таким образом, Совещание членов Бюро по прикладной ботанике состояло исключительно из лиц, компетентных в вопросах данной специальности [неразб.], принимавших непосредственно участие в работах учреждения, а поэтому это Совещание заседало дружно, коллегиально и продуктивно. С переименованием Бюро в Отдел звание члена Бюро упразднено и тем самым упразднено и упомянутое совещание, весьма дружно и коллегиально работавшее. Звание члена Бюро заменено званием члена-консультанта, каковые могут быть избраны Учёным комитетом, согласно проекту наказа, только из числа лиц со стажем не ниже члена-специалиста Учёного комитета (что корреспондирует ординарному профессору высшей школы). До настоящего времени состоялось избрание только двух членов-консультантов — Г.Н. Высоцкого*, проживающего в Киеве, и И.К. Пачоского, проживающего в Херсоне.

Для восстановления упразднённой коллегии, таким образом, уже нет данных, и вопросы, вносившиеся ранее на обсуждение в упомянутое совещание членов Бюро, вносятся ныне в Совет Заведующих Отделами СУКХ, одним из членов которого состоит заведующий ОПБ.

9. Связь ОПБиС с деятелями и учреждениями на местах

Научно обрабатывая и селекционируя материалы по возделываемым, дикорастущим полезным и сорным растениям, ОПБиС разрешает вопросы, относящиеся к использованию растительных богатств России в хозяйстве всей страны и в её трёх главных естественноисторических областях (лесной, степной и нагорно-полупустынной) в их целом, каковая задача выходит уже за пределы задач отдельных местных опытных учреждений и не должна входить в их задачи, во избежание повторения одних и тех же работ. С другой стороны, эта задача не входит и в круг работ таких учреждений, как например, ботанические сады, ботанические музеи и т.п., где, как известно, флора изучается как таковая, независимо от её прикладного значения и безотносительно к хозяйству страны. Таким образом, ОПБиС занимает своё совершенно самостоятельное положение в ряду других научных станций и, как особое специальное учреждение, является единственным в России. Ближайшее же сравнительное испытание рас, выделенных и изученных Отделом в отдельных местностях, должно производиться уже самими заинтересованными хозяевами и учреждениями. Этим и определяется по существу дела связь Отдела с местными деятелями и учреждениями, которая устанавливается, прежде всего, его

⁸² Об этих событиях см.: Федотова, Гончаров, 2014, с. 145–146. Западная контрольная станция так и не была восстановлена.

⁸³ В начале 1920 г. при Отделе числились опытные станции в Саратовской, Воронежской, Новгородской губерниях и в Туркестане (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 879. Л. 91).

научным периодическим органом и должна шириться и крепнуть по мере распространения им среди хозяев исходного посевного материала. Но, как уже было упомянуто, для достижения этого в должной мере и воплощения достигнутых результатов в жизнь требуется неизбежно соответствующее оборудование трех опытных станций (Северной, Степной и Среднеазиатской) с их полями размножения и вспомогательными участками.

Кроме того, связь с местными деятелями устанавливается обширной корреспонденцией Отдела, ежегодными командировками многих представителей его персонала на места для порученных им научных работ, постоянными посещениями Отдела местными деятелями по специальности при их приездах в Петроград по делам, участием Отдела на выставках (как то: Екатеринославской [1910], Царскосельской [1911], Русской Ривьеры [1913] и др.), равно как и участием персонала Отдела на съездах селекционных, по опытному делу, естествоиспытателей и врачей, ботанических и на заседаниях разных специальных обществ, равно как чтением лекций по специальности, например на курсах семеноводства и т. п.

10. Связь с деятелями по специальности за границей и с корреспондирующими иностранными учреждениями

Из заграничных учреждений корреспондирует Отделу прикладной ботаники Вашингтонское Бюро Министерства Земледелия в Северо-Американских Соединенных Штатах, с тем, однако, различием, что в число семи отделений этого Бюро входит также отделение по фитопатологии, выделенное у нас в самостоятельный Отдел с 1907 г. и отделение частного растениеводства, основанное у нас в 1912 г. тоже в виде самостоятельного Бюро, ныне переименованного в Отдел. Что касается пяти отделений нашего Отдела прикладной ботаники, то они корреспондируют в общих чертах пяти отделениям Вашингтонского бюро⁸⁴, но с тем отличием, что в Вашингтоне исследование американских сорных видов распределено более или менее между отделениями засоряемых ими культурных растений, у нас же составляет удел особого отделения. С другой стороны, исследование семян и распространение их среди заинтересованных учреждений и лиц выделено в обширное отделение, разросшееся само по себе в крупное учреждение. У нас же исследование семян возложено на соответствующие отделения, занимающиеся вообще исследованием данных культурных, полезных дикорастущих или сорных растений, конторская же работа по распределению семян между заинтересованными лицами и учреждениями возложена у нас на организованный в 1913/14 г. семинариум, к сожалению, по условиям времени остановившийся затем в своем дальнейшем развитии с начала войны, в силу прекращения отпуска средств на распространение [неразб.].

Благотельные последствия этих отступлений в организации нашего Отдела по сравнению с Американским, вызванные самим существом дела, не замедлили уже сказаться в большем углублении у нас исследования семян в связи с исследованиями самих растений и в большем единстве исследования сорных растений. Также наше Бюро по прикладной ботанике, будучи учреждением более молодым, опираясь при своей организации на опыт Америки, сумело при этом учесть некоторые недочёты, обнаружившиеся в организации корреспондирующего Вашингтонского Бюро, и соответственно несколько изменить общую его организацию. Совпадая в общих чертах с корреспондирующими Бюро в США, наш Отдел по размерам своим, однако, резко от него отличается, невзирая на то, что потребности России, как по обширности своей территории, обнимающей целых три естественных области, так и по преимущественному значению для всей страны сельского хозяйства, представляет собой почти полную ана-

⁸⁴ О интродукционной деятельности Бюро растениеводства ДЗ США см.: Шлыков, 1936, особ. глава 6.

логию США. Достаточно сказать, что бюджет центрального Вашингтонского Bureau of Plant Industry превышает по современному курсу 15 млн руб., что представляет собой по нашим представлениям бюджет целого департамента, в то время как бюджет нашего корреспондирующего Бюро составлял до 1906 г. всего от одной до двух тысяч рублей. С 1907 г., со времени назначения Председателем Учёного комитета ныне покойного князя Бориса Борисовича Голицына и благодаря благосклонному отношению Государственной думы, бюджет его стал постепенно усиливаться и притом до 1914 г. до известной степени по мере действительной надобности, но до 1917 г. общий бюджет, включая единовременные расходы, не доходил ещё и до 100 тысяч руб. и только приближался к этой цифре. В заседании Совещания Финансовых ведомств по Комиссариату земледелия, состоявшегося 1 апреля [1918 г.], было одобрено усиление этого бюджета, из расчёту на год, свыше трёхсот тысяч рублей, но смета эта до настоящего времени ещё не утверждена, и отпуск средств по этой смете производится только частично, прежде всего на персонал, *а на операционные расходы только частично*⁸⁵ и, например, на издания ещё ничего не отпущено, а расходы на оборудование местных опорных пунктов в эту смету ещё не были включены. При современной дороговизне и низкой стоимости рубля, упомянутый одобренный бюджет в случае фактического отпуска позволит только восстановить работы в объеме 1914 г., и притом при большем напряжении рабочей силы персонала, а для дальнейшего развития деятельности потребуется соответствующее увеличение отпуска средств, каковая необходимость подчёркивается огромным, по сравнению с нашим, бюджетом Американского бюро.

Что касается Западной Европы, то здесь не существует учреждения, в своем целом корреспондирующего нашему Отделу, а исследовательские работы его отделений распределяются здесь по отдельным самостоятельным друг от друга независимым учреждениям. Объясняется это тем, что страны Западной Европы, в отличие от России и США, каждая в отдельности входит только в одну естественноисторическую область, а потому и не требовалось такого объединения исследовательской работы в едином центральном учреждении для сравнимости получаемых данных. Кроме того, по крайней мере до настоящей войны, пока страны Западной Европы питались главным образом сырьем из России, Америки и Австралии, сельское хозяйство и не имело того самодовлеющего значения, по сравнению с обрабатывающей промышленностью, какое оно имеет в России и в Америке.

Общение нашего Отдела прикладной ботаники с учреждениями и деятелями по специальности за границей устанавливалось, прежде всего, при посредстве его научного периодического органа «Труды Бюро по прикладной ботанике», резюмировавшего все научно-новые данные содержащиеся в опубликованных статьях на одном из иностранных языков. Орган этот признан, и с ним считаются уже в Западной Европе, в Америке, и частью еще и в других странах, как то Япония, Филиппийские [так в рукописи. — А.Ф.] острова, Австралия. Далее персональная связь устанавливалась также при посредстве корреспонденции отдельных представителей научного персонала нашего Бюро с исследователями по соответствующим вопросам за границей, а также участие Бюро на Всемирной выставке в Милане, равно как и поездки заведующего Бюро в Швецию и Германию и помощника заведующего в Англию и Францию⁸⁶.

11. Личный персонал

Личный персонал Бюро, ныне Отдела прикладной ботаники, состоял первоначально (до 1900 г.) из одного только заведующего, затем из заведующего и его ближайшего

⁸⁵ Фрагмент, выделенный курсивом, вычеркнут в рукописи.

⁸⁶ Имеются в виду поездки Н.И. Вавилова в 1913—1914 гг.

сотрудника — члена Бюро. Но, по мере развития деятельности Бюро, увеличивалась и численность персонала, а ныне Отдел прикладной ботаники состоит из следующих лиц:

Заведующий Отделом прикладной ботаники, член Сельскохозяйственного учёного комитета Роберт Эдуардович Регель. По образованию ботаник (окончил Петроградский университет, магистр ботаники) и садовод (заграничный доктор инженерных наук по садоводству). По специальности флорист (флора Озёрного края), систематик-биолог (основы селекции, видообразование, ячмень), садовод (теория садоводства, земляника), сельскохозяйственная метеорология, сельскохозяйственное образование. Член БПБ с 1900 г. Член Учёного комитета с 1905 г. Начало научной деятельности — 1887 г.

Помощник заведующего Отделом прикладной ботаники Николай Иванович Вавилов. По образованию агроном (магистрант агрономии Московского сельскохозяйственного института). Иммуניתет, гибридологический анализ, пшеница, рожь, ячмень, происхождение культурных растений. Путешествия по Средней Азии. Московский опытный отдел. Саратовский опытный участок. В должности с 1917 г. Начало научной деятельности — 1910 г.

Члены-консультанты

Георгий Николаевич Высоцкий. По образованию лесовод (окончил Петровскую [сельскохозяйственную и лесную] академию), ревизор-лесничий. По специальности ботаник-эколог и ботаник-биолог (экология и биология степных растений, скотобой), лесовод (искусственное лесоразведение в степях), почвовед (почвы Степной области). Член БПБ с 1915 г. Начало научной деятельности — 1893 г.⁸⁷

Иосиф Конрадович Пачоский. Систематик-флорист (флора Степной области и Юго-Западного края, флора Херсонской губернии, экология степных растений, история развития флоры Юго-Западного края, биология сорных растений), энтомолог (борьба с вредителями). Директор Херсонского естественноисторического музея. Производит руководство исполняемыми Отделом исследованиями сорных растений на юге России; Херсонские опытные участки Отдела. Член БПБ с 1912 г. Начало научной деятельности — 1887 г.⁸⁸

Члены-корреспонденты СХУК — сотрудники Бюро (Отдела) прикладной ботаники:

Эдуард Викторович Костецкий*. Доктор Фрейбургского университета. Научный руководитель селекционного отдела польского синдиката сахарозаводчиков. По специальности селекционер (селекция свекловицы, сравнительное сортоиспытание, скрещивание, организация селекции). Член БПБ с 1912. Начало научной деятельности — 1910 г.

Адам Станиславович Докторович-Гребницкий*. Преподаватель плодоводства в Лесном институте. Плодовод (сорта плодовых деревьев — атлас плодов, партенокарпия). Член Бюро по прикладной ботанике с 1905 г.

Учёные специалисты

Заведующий отделением хлебных злаков **Константин Андреевич Фляксбергер.** По образованию ботаник (магистрант Юрьевского университета). Пшеница, биометрика, анатомия устьиц. Служит в БПБ с 1907 г. Член Бюро с 1908 г., начало научной деятельности — 1906 г.⁸⁹

Заведующий отделением сорных растений **Александр Иванович Мальцев.** По образованию ботаник (кандидат Юрьевского университета). Систематика и биология сорных растений, географическое распространение их, сравнительная морфология плодов и семян, овсюг, пови-

⁸⁷ Карандашом приписано «300». Здесь и далее, вероятно, имеется в виду жалование.

⁸⁸ Карандашом приписано «200».

⁸⁹ Карандашом приписано «333.33 (700)».

лики, полный ботанический анализ элементов сора в зерне, флора Курской губернии. Редактор реферирующего отдела изданий Бюро / Отдела. Служит в БПБ с 1908 г. Член Бюро с 1909 г. Начало научной деятельности 1904 г.

Николай Иванович Литвинов. По образованию агроном (окончил Ново-Александровский институт [сельского хозяйства и лесоводства]). Биология хлебных злаков, методика наблюдений над хлебными злаками и поражением ржавчиной, овёс. Руководит опытными участками БПБ, служит в Бюро с 1907 г. Член Бюро с 1910 г. Начало научной деятельности — 1908 г.

Старшие ассистенты

Владимир Александрович Кузнецов. По образованию ботаник (кандидат Юрьевского университета). Морфология вегетативных частей луговых растений, осоки, клевера, полный ботанический анализ сена, флора Пермской губернии. Служит в БПБ с 1911 г. Член Бюро с 1915 г. Начало научной деятельности — 1912 г.⁹⁰

Члены бывшего Бюро по прикладной ботанике

Кроме вышеперечисленных Членов бывшего БПБ, таковыми состоят ещё ряд лиц, из которых некоторые принимали деятельное и непосредственное участие в его работах, в особенности:

Владимир Николаевич Хитрово*. Доцент Киевского университета. Ботаник. Парусность и семена сорных растений (атлас), формы клевера. Член БПБ с 1912 г.

Павел Иванович Мищенко. Магистр ботаники. Бывший помощник заведующего БПБ (1912–1914). Редакция реферирующего отдела «Трудов», лилейные, перевод трудов [Э.] Баура* и [Г.] Дильса*. Член Бюро с 1912 г.

Андрей Николаевич Петунников*. Ботаник. Терминологический ботанический словарь. Член Бюро с 1912 г.

Андрей Александрович Потебня*. Доцент Харьковского университета. Миколог. Классификация семян винограда. Член Бюро с 1912 г.

Фёдор Александрович Сацыперов. Ботаник (окончил Киевский университет). Бывший лаборант БПБ (1912–1915). Заведовал отделением технических растений. Подсолнечник, лекарственные растения, перевод трудов Фрувирта* по селекции. Член Бюро с 1915 г.

Кроме того, состояли членами бывшего БПБ: В.К. Варлих (проф[ессор] Медицинской Академии), Х.Я. Гоби* (проф[ессор] Петроградского университета), Б.Л. Исаченко (директор Петроградского Ботанического сада), Г.И. Танфильев* (проф[ессор] Новороссийского университета), А.А. Ячевский (заведующий Отделом микологии и фитопатологии). С переименованием Бюро по прикладной ботанике в Отдел прикладной ботаники бывшие члены его лишились этого звания.

Старшие лаборанты

Николай Иванович Лебедев. Окончил Петроградский университет. Заведует Херсонскими опытными участками Отдела. Биология сорных трав. Служит в БПБ с 1914 г. Начало научной деятельности — 1914 г.⁹¹

Бруно Эрнестович Фромгольд-Трей*. Кандидат Юрьевского университета. Ботаник. Экология северо-западной России, флора лугов и болот, полный ботанический анализ торфа. Служит в БПБ с 1916 г. Начало научной деятельности — 1915 г.

⁹⁰ Карандашом приписано «575».

⁹¹ Карандашом приписано «475».

Фёдор Степанович Ненюков⁹². Ботаник. Флора северной и средней России, распространение луговых растений в Европейской России. Служит в ОПБ с 1918 г. Начало научной деятельности с 1902 г.

И.д. старшего лаборанта

Татьяна Ивановна Громова. Окончила Высшие женские курсы. Ботаник. Растительность степных залежей заказников Отдела⁹³, лядвенец⁹⁴, энзимы. Служит в БПБ с 1913 г. Начало научной деятельности 1904 г.⁹⁵

И.о. старшего лаборанта

Петр Васильевич Кисляков. Окончил Петроградский университет. Ботаник. Растительность луговых заказников Отдела в Лифляндской и Новгородской губерниях. Заведует Северной опытной станцией Отдела. Служит в БПБ с 1909 г.⁹⁶

Владимир Францевич Шмурло. По образованию инженер путей сообщения. Эсперантист. Ботанический русско-латинско-французско-немецко-англо-эсперантистский терминологический словарь, иностранные резюме к научным статьям в изданиях Отдела (до поступления В.Ф. Шмурло на службу в Отдел обязанности эти исполняла с 1914 г. М.Н. Пумпианская*). Служит в Отделе с 1918 г.⁹⁷

Младшие лаборанты

Варвара Александровна Мальцева*. По образованию фармацевт. Полный анализ сора в зерне. Зонтичные Европейской России. Служит в БПБ с 1909 г.⁹⁸

Нина Оттовна Фермерен. Библиография по всем отраслям прикладной ботаники, какую составляет для «Трудов Бюро по прикладной ботанике» с 1913 г.

Петр Лаврентьевич Веселов*. Художник. Специальные рисунки и чертежи для изданий ОПБ с 1912 г.⁹⁹

⁹² Ненюков Ф.С. (1883–1934) окончил 7 классов гимназии Гуревича в Санкт-Петербурге, но в 1903 г. был уволен из 8-го класса за принадлежность к социал-демократической партии без права поступления в учебные заведения, из-за чего был вынужден продолжить образование за границей. Изучал ботанику в Женеве. Ботаникой начал заниматься ещё в гимназии (работы по флоре Нижегородской губернии), в 1912 г. принимал участие в специальном изучении этой флоры по поручению Нижегородского земского естественноисторического музея, для которого составил ботанические коллекции. Корреспондент Ботанического музея ИАН. С января 1915 г. — лаборант Семенной станции МОСХ. В октябре 1916 г. призван на военную службу, освобождён в ноябре 1917 г. С января 1918 г. по приглашению Р.Э. Регеля — старший лаборант БПБ по отделению луговых растений (сам Ненюков осенью 1917 г. рассматривал приглашение на службу в качестве ботаника в Аргентину). В начале 1919 г. во время наступления Красной армии был командирован Регелем в Юрьев (Тарту) и на опытные участки имения Замок Загниц. Однако вскоре Красная армия отступила, и Ненюков остался на территории Эстонии. Работал в центре семенного контроля Министерства сельского хозяйства Эстонии (СПФ АРАН. Ф. 385. Оп. 1. Д. 84; ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 526; Д. 885. Л. 18–68).

⁹³ Почти на каждой опытной станции и участке Бюро в начале 1910-х гг. была создана серия разновозрастных «заказников» для изучения динамики восстановления растительности после снятия интенсивной сельскохозяйственной нагрузки.

⁹⁴ *Lotus corniculatus* L., медонос.

⁹⁵ Карандашом приписано «475».

⁹⁶ Карандашом приписано «475».

⁹⁷ Карандашом приписано «450».

⁹⁸ Карандашом приписано «125 (450)».

⁹⁹ Карандашом приписано «450».

Екатерина Владимировна Эллади*. Окончила Женский Педагогический институт. Ботаник. Папоротникообразные, клевера, преципитиновые реакции, редуктаза¹⁰⁰. Служит в БПБ с 1915 г. Начало научной деятельности 1915 г.¹⁰¹

Сотрудники

Кроме вышеперечисленных лиц в работах Бюро (Отдела) принимали участие его многочисленные корреспонденты (более 700) и сотрудники, из которых ближайшее участие принимали следующие (приводятся в хронологическом порядке начала участия их в работах Бюро): А. Хребтов (сорные растения), Н. Скалозубов* (биометрика, пшеницы, селекция, методика опытного посева, сорные растения), Д. Ларионов (пшеницы), И. Пульман (ячмень), С. Глазенап (опрыскивание и посадка яблонь), Ю. Кемниц* (бывший практикант Бюро — методика определения пленчатости ячменя), В. Романовский-Романько (клевер), И. Мещерский (сорные растения), М. Папков (кормовые и ядовитые дикорастущие растения), А. Шрейбер (бывший практикант БПБ — сорные растения, методика выделения семян из почвы), Б. Боровский (клевер люпиновидный), А. Скворцов (сорные растения), В. Лащенко (хлеба Якутской области), И. Горбатов (хлеба Якутской области, мак и масличные в Сибири), Д. Литвинов (метод сушки растений для гербария), С. Давид (сорные растения), В. Богдан (растительность степных залежей), Н. Наумов* (миклофлора России), А. Шехурдин (скрещивание пшениц), А. Малешевский (хлопчатник), А. Яната (сорные растения), Н. Дьяконов (лен), В. Бензин* (бывший путешественник БПБ по сбору материала — хлеба Туркестана), К. Каменский (сорные растения), К. Ренард* (бывший практикант БПБ — ячмень), Конст. Регель* (бывший практикант БПБ — лугово-болотные растения, ботанический анализ сена), С. Шембель (миклофлора России), В. Семашко (миклофлора России), С. Белов (просо), П. Сюев* («земляное масло»), О. Ропп (куколь), В. Гримм (белая черника), А. Дульцев (обрезка по Стрингфеллс), Б. Арнольд (просо), Н. Воронихин (миклофлора России), К. Владимиров* (бывший практикант БПБ — растительность разновозрастных степных залежей), В. Любименко* (базилик, хлорофилл табака), М. Новиков (базилик), С. Бажанов* (сорные растения), гр. Берг (орошение, люцерна), Л. Казновский* (миклофлора России), В. Козо-Полянский* (зонтичные), Л. Бреславец (ядро, хромозомы), В. Писарев (пшеницы Сибири), Н. Богославлевич (сорные растения), А. Паламарчук (хлорофилл табака), С. Ганешин* (флора Озёрного края), А. Гроссгейм (Екатеринославская флора), И. Ленман (снежный покров), В. Батыренко (сорные растения), Э. Вольф* (дендрология), Р. Бетнер (сорные растения), С. Леницкий (анатомия и пигментация пшениц), Н. Кулешов (кукуруза), Н. Симановский* (селекция табака), А. Болотов (растения Московской флоры), Г. Миклашевская* (солодка), Н. Бржезинский (тростник), Д. Виленский (растительность поймы на Волге), К. Залесский* (ковыль), Э. Заленский (свекловица в России), В. Рогальский (*Alhagi camelorum*)¹⁰², З. Мазуркевич (то же), В. Сабашников (сорные растения), Г. Балобанов (сорные растения Туркестана).

¹⁰⁰ Редуктаза — анаэробная дегидрогеназа, катализирующая передачу водорода от окисляемого субстрата любому ненасыщенному соединению, кроме кислорода воздуха. Редуктаза накапливается, главным образом, при размножении микроорганизмов. Её количество — показатель бактериальной обсеменённости того или иного субстрата (в том числе семенного материала).

¹⁰¹ Карандашом приписано «450». Е.В. Эллади (1889—1988) — ученица В.И. Паладина, в Бюро / ВИПБиНК / ВИР с 1915 г. до января 1941 г., позднее работала в ВИЗР. Обработывала папоротники, затем занималась горохом и его селекцией, позднее — льном (Грудзева, 2009; Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 1412).

¹⁰² Верблюжья колючка.

Практиканты. В настоящее время и.о. практикантки Отдела состоит:

Александра Юльевна Фрейман. Окончила Московский сельскохозяйственный институт. Селекция хлебных злаков. На Саратовской опытной станции под руководством помощника заведующего Отделом¹⁰³.

Старший инструктор

Андрей Карлович Гольбек. Путешественник. Просо, сорго, рис, сбор материалов в Средней Азии по возделываемым растениям для исследований Отдела, руководство посевами на посевных участках в Туркестане. Служит в БПБ с 1913 г.¹⁰⁴

Старшие техники

Надежда Степанова Ковалевская*. Препаратор по коллекции пшениц. Служит в БПБ с 1908 г.¹⁰⁵

Мария Петровна Лобанова. Художник. Специальные рисунки для изданий Отдела (Бюро). Служит с 1909 г.¹⁰⁶

Николай Дмитриевич Ефимов*. Препаратор по коллекции хлебных злаков. Служит в БПБ с 1909 г.¹⁰⁷

Фёдор Иванович Мальков. Хранитель Гербария Отдела, флора Озёрного края. Служит в БПБ с 1912 г.¹⁰⁸

Фридрих Иванович Пунсон. Заведующий Лифляндскими опытными участками Отдела. Наблюдения над посевами луговых растений, анализ травостоя. Служит в БПБ с 1912 г.¹⁰⁹

Валентина Владимировна Григорьева*. Препаратор по коллекции ячменей. Изменения и регистрация данных по чистым линиям ячменя. Служит в БПБ с 1913 г.¹¹⁰

И.д. старшего техника

Елизавета Ивановна Скульме. Библиотекарь (каталогизация, обмен изданиями). Служит в БПБ с 1914 г.¹¹¹

И.о. старшего техника

Ольга Густавовна Окерблом. Расы ячменя. Служит в БПБ с 1909 г.¹¹²

¹⁰³ Карандашом приписано «250». А.Ю. Фрейман, в замужестве Тупикова (1985–1959) — агроном, с 1922 г. — заведующая Московским отделением ОПБиС, расположенным на Бутырском хуторе.

¹⁰⁴ Карандашом приписано «375».

¹⁰⁵ Карандашом приписано «375».

¹⁰⁶ Карандашом приписано «375». М.П. Лобанова (1874 — не ранее 1940) окончила Рисовальную школу Общества поощрения художеств с медалью в 1902 г. Работала в 1903–1908 гг. в Зоологическом музее Академии наук, о чём ей был выдан похвальный лист. С ноября 1909 г. — в БПБ. В нояб. 1917 г. Р.Э. Регель, очень ценивший точность её рисунков, представил её на должность старшего техника ОПБ, в январе 1919 г. — на должность младшего лаборанта. С января 1921 г. — старший лаборант (ЦГАНДТ СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 430). Уволена ввиду сокращения должностей 12 сент. 1940 г. Количество рисунков, опубликованных по оригиналам, выполненным Лобановой, превышает две тысячи (Архив ВИР. Оп. 1. Д. 694).

¹⁰⁷ Карандашом приписано «125 (375)».

¹⁰⁸ Карандашом приписано «375».

¹⁰⁹ Карандашом приписано «375».

¹¹⁰ Карандашом приписано «375».

¹¹¹ Карандашом приписано «375».

¹¹² О.Г. Окерблом (1869 — не ранее 1930) получила домашнее образование, работала в ВИР до 1 января 1930 г. (Архив ВИР. Оп. 1. Д. 872).

Младшие техники¹¹³

Василий Каллистратович Омельченко*. Заведовал Закавказским опытным участком. Препаратор коллекции хлебных злаков. Служит в БПБ с 1911 г.¹¹⁴

Ольга Павловна Герасимова*. Корреспондентка, экспедиция и продажа изданий. Служит в БПБ с 1915 г.¹¹⁵

Вера Петровна Ермолова*. Корректуры изданий Отдела, оставление указателей. Служит в БПБ с 1915 г.¹¹⁶

И.о. младшего техника

Николай Иванович Карташев. Препаратор по коллекции пшениц. Служит в БПБ с 1911 г.¹¹⁷

Анна Михайловна Двораковская. Препаратор по коллекции овсов. Служит в БПБ с 1914 г.¹¹⁸

Вера Яковлевна Яковлева. Художница. Специальные рисунки для изданий Отдела. Служит в Отделе с 1918 г.¹¹⁹

Вольдемар Иосифович Станкевич. Ботаник, оканчивающий университет. Составляет гербарий декоративных растений Отдела. Служит в Отделе с 1918 г.¹²⁰

Михаил Иванович Георгиевский. Каталогизация клише, рисунков и фотографий по изданиям и библиотеке Отдела. Служит в ОПБ с 1918 г.¹²¹

Илларию Алексеевну Райкову обрабатывает ведомости наблюдений на опытных участках Отдела по отделению луговых растений. Служит в Отделе с 1918 г.¹²²

¹¹³ Карандашом приписано — «Х класс».

¹¹⁴ Карандашом приписано «350».

¹¹⁵ Карандашом приписано «350».

¹¹⁶ Карандашом приписано «350».

¹¹⁷ Карандашом приписано «350». Н.И. Карташев (1883 — не ранее 1931) — специалист по бахчевым культурам. Два года учился в Русском коммерческом училище в Константинополе, затем на образовательных курсах А.С. Черняева (окончил в 1911), в Саратовском сельхозинституте (1922–1924), на Высших педагогических курсах при Ленинградском сельхозинституте (1928). Работал в БПБ с 1911 г. (препаратор по отделению хлебных растений), призван в армию в 1914 г., затем работал на Воронежском и Саратовском отделениях ОПБ / ИПБиНК / ВИР Отчислен за отсутствием штатных единиц с июня 1931 г. (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 88. Л. 251–252; Архив ВИР. Оп. 1. Д. 264).

¹¹⁸ Карандашом приписано «350». А.М. Двораковская (1890–?) работала в ОПБ по крайней мере до июня 1919 г., оставила работу из-за болезни. В 1918 г. параллельно училась в Петроградском агрономическом институте (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 882. Л. 7–24).

¹¹⁹ Карандашом приписано «350». В.Я. Яковлева, в девичестве Мяковская (1884–?) окончила Институт Воспитательного общества (1902), затем училась в художественных училищах барона Штиглица, Поощрения художеств и частных мастерских. Принята в ОПБ 1 января, оставила службу 15 ноября 1918 г. (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 893. Л. 178–187).

¹²⁰ Карандашом приписано «350». В.И. Станкевич (1891–?) окончил медицинский факультет, затем учился на естественном отделении физико-математического факультета Юрьевского университета. В октябре 1917 г. уехал из Юрьева. Приступил к работе ОПБ в апреле 1918 г., в декабре переведен на должность старшего техника, занимался гербарием ОПБ и планировал совместно с Отделом лекарственных растений работать над суррогатами чая, но в мае 1919 г. был отправлен на фронт как врач (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 889. Л. 150–181).

¹²¹ Карандашом приписано «350». М.И. Георгиевский (1893–?) окончил духовную семинарию, в 1914 г. поступил на историко-филологическое отделение Психоневрологического института. Весной 1916 г. ушел добровольцем на фронт. В ноябре 1917 г. уволен в длительный отпуск. В ОПБ с апреля 1918 г., в сентябре был принят на штатную должность (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 880. Л. 9–27).

¹²² Карандашом приписано «350». И.А. Райкова (1896–1981) — ботаник, географ, профессор Средне-Азиатского университета, член-корр. Узбекской АН (1956). См. о ней: Донцова, 1988.

Параскевна Григорьевна Толстая — корреспондентка. Корреспонденция на французском языке и переводы резюме к статьям в изданиях Отдела на французском языке. Служит в ОПБ с 1918 г.¹²³

Иосиф Фабианович Рыбчевский — надсмотрщик над работами на Северной опытной станции¹²⁴.

Заведующий хозяйством

Иван Иванович Пухальский — по центральному учреждению Отдела. Служит в ОПБ с 1918 г.¹²⁵

Александр Иванович Гринцевич — по Степной опытной станции. Служит в ОПБ с 1917 г.¹²⁶

Феодорит Васильевич Смирнов* — по Северной опытной станции. Служит в БПБ с 1912 г.¹²⁷

Переписчицы

Эльза Павловна Эльман, с 1916 г.¹²⁸

Зинаида Ивановна Пухальская, с 1918 г.¹²⁹

Ольга Максимилиановна Берлинская (русский и иностранные языки) с 1918 г.¹³⁰

Служители

Антон [Михайлович] Мывренник — старший служитель, с 1912 г.¹³¹

Иван Бурневкий — младший служитель, с 1918 г.¹³²

Франц [Казимирович] Зуш — младший служитель, с 1917 г.¹³³

Анна [Степановна] Мывренник — поломойка, с 1914 г.¹³⁴

¹²³ Карандашом приписано «350».

¹²⁴ Карандашом приписано «325». И.Ф. Рыбчевский (1875–?) в БПБ с 1915 г., сначала как старший рабочий, потом как надзиратель Новгородского (Северного) отделения (Архив ВИР. Оп. 11. Д. 689. Л. 46).

¹²⁵ Карандашом приписано «475».

¹²⁶ Карандашом приписано «475». А.И. Гринцевич (1850–?) служил управляющим в крупных имениях Воронежской губернии. После погрома имения Орлова-Давыдова, где работал Гринцевич, он был принят Регелем на должность заведующего хозяйством Степной станции с октября 1917 г. Однако уже к следующему лету Гринцевич утратил всякое желание работать в тех тяжелых условиях, которые сложились на станции и 1 ноября 1918 г. был уволен (Филоненко, 2000; ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 881. Л. 32–69).

¹²⁷ Карандашом приписано «475».

¹²⁸ Карандашом приписано «325».

¹²⁹ Карандашом приписано «325».

¹³⁰ Карандашом приписано «350». О.М. Берлинская (1889–?) была принята в штат ОПБ 10 июня 1918 г., осенью 1918 г. поступила параллельно на историко-филологический факультет 1го Петроградского университета. Работала в ОПБис по крайней мере до 1924 г. (ЦГАНТД. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 879. Л. 18–30).

¹³¹ Карандашом приписано «300». А.М. Мывренник был призван в армию в самом начале I Мировой войны. После заключения мира он вернулся в Отдел и работал там, по крайней мере, до сентября 1920 г., причём выполнял поручения самого разного свойства: от получения спирта и продуктовых пайков до доставки крупных сумм денег, а также ездил на Северную станцию и на Лифляндские опытные участки в конце 1918 г. (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 884. Л. 248–323).

¹³² Карандашом приписано «225».

¹³³ Карандашом приписано «225». Ф.К. Зуш (1899–?) служил в Бюро с марта 1917, уволен в сентябре 1919 г. по сокращению кадров (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1-2. Д. 882. Л. 193–205).

¹³⁴ Карандашом приписано «150». После того как в первые дни I Мировой войны её муж Антон Мывренник был призван в армию, Анна выполняла его обязанности, а с 1 ноября 1917 г.

Тео Кроон — старший рабочий на Лифляндских опытных участках, с 1916 г.¹³⁵

Временно приглашенные для и.о. младших техников:

Николай Викентьевич Андросов — посеы на Фарабском посевном участке Отдела и наблюдения за ними с 1916 г.¹³⁶

Иван Васильевич Кожухов¹³⁷ — наблюдатель на Степной опытной станции с 1916 г.¹³⁸

Михаил Михайлович Грахольский — по счётной части с 1918 г.¹³⁹

Борис Карлович Штегман — по сбору гербария декоративных растений для Отдела с 1918 г.¹⁴⁰

Раиса Николаевна Иванова для работ по отделению хлебных злаков с 1918 г.¹⁴¹

Вильма Иоанновна Штегман — для работ по отделению хлебных злаков с 1918 г.¹⁴²

Владимир Иванович Екшурский — по предварительному определению и приведению в порядок гербария Отдела с 1918 г.¹⁴³

Георгий Дмитриевич Цинзерлинг¹⁴⁴ — по флоре Озёрного края с 1918 г.

Елизавета Филипповна Мендельсон¹⁴⁵ — для работ по отделению хлебных злаков.

Пелагея Кобякова, замещающая призванного на войну мужа — сторожа на Степной опытной станции¹⁴⁶.

Елизавета Букина — работница по отделению хлебных злаков.

[Завершающий раздел «Издания и статьи, опубликованные Отделом прикладной ботаники» (Л. 49–112), опущенный здесь (см. Список... 1933), представляет собой список работ, опубликованных членами и сотрудниками Бюро по различным проблемам прикладной ботаники].

была приглашена на службу в качестве постоянного служащего. Работала в Отделе по крайней мере до сентября 1920 г. (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 884. Л. 238–248).

¹³⁵ Карандашом приписано «220».

¹³⁶ Карандашом приписано «175».

¹³⁷ О ранних шагах карьеры И.В. Кожухова (1899–1952) на Степной станции см. в кн. Филоненко (2000). Кожухов стал крупным специалистом по кукурузе, см.: Иван Васильевич... 1952.

¹³⁸ Карандашом приписано «325».

¹³⁹ Карандашом приписано «350».

¹⁴⁰ Карандашом приписано «325». Б.К. Штегман (1898–1975) — крупный орнитолог. В 1918 г. — студент Петроградского университета. Служил в ОПБ с 23 апреля 1918 г. до 20 мая 1919 г. (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 893. Л. 74–92).

¹⁴¹ Карандашом приписано «350». Работала в Отделе с 16 мая до 15 июля 1918 г. (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 882. Л. 219–221).

¹⁴² Карандашом приписано «325». В.К. Штегман, сестра Б.К. Штегмана, служила в ОПБ с 16 мая 1918 г. В феврале 1920 г. переведена на должность старшего техника (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 893. Л. 94–112).

¹⁴³ Карандашом приписано «325». В.Е. Екшурский (род. 1889), выпускник ИСПБУ был принят в Отдел 19 июня 1918 г., но уже 16 июля оставил службу (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 882. Л. 67–71).

¹⁴⁴ Цинзерлинг Георгий (Юрий) (1894–1939) — ботанико-географ, болотовед. Выпускник естественного отделения Петроградского университета (1920), работал в Санкт-Петербургском ботаническом саду (позднее БИН АН СССР) с 1912 г., с ноября 1937 г. — вр.и.о. директора БИН, в июле 1938 г. арестован, умер в камере предварительного заключения. Благодаря Цинзерлингу посмертно вышла единственная работа Регеля по флоре Озёрного края (Регель, Цинзерлинг, 1921/1922).

¹⁴⁵ Мендельсон (Феселева) Е.Ф. (род. 1898) занималась в Отделе также иностранной перепиской. Работала с 1 июня до 1 октября 1918 г. (ЦГАНТД СПб. Ф. 179. Оп. 1–2. Д. 884. Л. 179–184).

¹⁴⁶ Карандашом приписано «225».

Литература

2-й список образцов семян, предоставляемых Бюро по прикладной ботанике желающим для испытания на местах // Труды Бюро по прикладной ботанике. 1914. Т. 7. № 2. С. I—LVI.

Аверьянова Т.М. Эволюционные взгляды Р.Э. Регеля // Аверьянова Т.М. Популяционные исследования в прикладной ботанике. Историко-критический очерк отечественных работ первой трети XX века. Л.: Наука, 1975. С. 108—116.

Вавилов Н.И. Р.Э. Регель [1867—1920] // Регель Р.Э. Хлеба в России. Пг.: Военная тип. штаба Р.К.К.А., 1922. С. 3—6. (Прил. 22-е к «Трудам по прикладной ботанике и селекции»).

Вавилов Н.И. Проблема новых культур. М.; Л.: Сельхозгиз, 1932. 48 с.

Власть и наука, ученые и власть, 1880-е — начало 1920-х гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 530 с.

Гончаров Н.П. Первые заведующие Бюро по прикладной ботанике и организаторы Госсортсети. Новосибирск: Гео, 2009. 210 с.

Гончаров Н.П. Государственная организация аграрной науки в России // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 3. С. 10—33.

Груздева Е.Н. Екатерина Владимировна Эллади. К 120-летию со дня рождения // Вестник Герценовского университета. 2009. № 11. С. 46—49.

Донцова З.Н. Иллариya Алексеевна Райкова (1896—1981). Л.: Наука, 1988. 136 с.

Елина О.Ю. От царских садов до советских полей. История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII — 20-е годы XX века. М.: Эгмонт-Россия, 2008. Т. 1, 2.

Елина О.Ю. П.И. Лисицын и Шатиловская Госсемкультура: проект Государственной системы сортового семеноводства // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 4. С. 11—42.

Есаков В.Д. Избрание Н.И. Вавилова заведующим отделом прикладной ботаники // Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 417—430.

Кёллер Б. Некоторые общие результаты и резолюции съезда [1-й Всероссийский съезд по прикладной ботанике] // Вестник опытного дела (Воронеж). 1921. № 1/2. С. 90—96.

Жуковский П.М., Сизов И.А., Тер-Аванесян Д.В. Иван Васильевич Кожухов // Селекция и семеноводство. 1952. № 12. С. 72—73.

Кольцов А.В. Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России, 1915—1930 гг. СПб.: Наука, 1999. 182 с.

Мальцев А.И. Состояние и деятельность Степной опытной станции Отдела прикладной ботаники и селекции за период 1911—1921 года // Труды по прикладной ботанике и селекции. 1923. Т. 13. Вып. 3. С. 73—84.

Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны. СПб.: Нестор-История, 2007. 504 с.

Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия 1911—1928 гг. М.: Наука, 1980. 428 с. (Научное наследство. Т. 5.)

Регель Р.Э. Селекция с научной точки зрения // Труды Бюро по прикладной ботанике. 19126. Т. 5. № 11. С. 425—623.

Регель Р.Э. Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике за первое двадцатилетие его существования (27 окт. 1894—27 окт. 1915) // Труды Бюро по прикладной ботанике. 1915. Т. 8. № 4/5. С. 327—723; № 12. С. 1465—1637.

Регель Р.Э. К вопросу о грибном промысле // Отчет о деятельности КЕПС. 1916а. № 4. С. 72—74.

Регель Р.Э. К вопросу о культуре клещевины (*Ricinus*) в Закавказье и Туркестане // Туркестанское сельское хозяйство. 1916б. № 1. С. 60—63.

Регель Р.Э. К вопросу о необходимости научных исследований в области пчеловодства (Из пчеловодственных наблюдений практика) // Труды Бюро по прикладной ботанике. Т. 10. № 7/10. С. 667—675.

Регель Р.Э. Как собирать грибы. М.; Пг.; Киев: Изд-во НКЗ, 1919. 3 с.

Регель Р.Э. Прикладная экология для инженеров земельных улучшений / Подг. к печ., вступ. ст. и комм. А.А. Федотовой, Н.П. Гончарова // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2012. Т. 16. № 3. С. 691—697.

Регель Р.Э., Цинзерлинг Ю.Д. Флористические районы Озёрного края // Труды по прикладной ботанике и селекции. 1921/1922. Т. 12. Вып. 1. С. 25–52.

Список изданий Всесоюзного института растениеводства, 1908–1931 / Сост. А.А. Вильден-бандт. Л.: ВИР, 1933. 182 с.

Труды совещания представителей опытного дела и агрономических организаций губернских земельных отделов 12–14 нояб. 1918 г. в Москве. Вып. 1. Секция по опытному делу. М., 1919.

Федотова А.А., Гончаров Н.П. Бюро по прикладной ботанике в годы Первой мировой войны (Сборник документов). СПб.: Нестор-История, 2014. 268 с.

Филоненко И. Особая экспедиция. М.: Прима-Пресс-М, 2000. 258 с.

Фляксбергер К.А. Роберт Эдуардович Регель. 15 (27) апреля 1867 г. — 7 (20) января 1920 г. // Труды по прикладной ботанике и селекции. 1921/1922. Т. 12. Вып. 1. С. 3–24.

Фляксбергер К.А. Надежда Степановна Ковалевская // Труды по прикладной ботанике и селекции. 1922/1923. Т. 13. Вып. 3. С. 128–129.

Шлыков Т.Н. Интродукция растений. М.; Л.: Сельхозгиз, 1936. 504 с.

Fedotova A.A. Pharmaceutical Hunger and Medicinal Plants: Mobilization of the Botanists During the World War I // Sociology of Science and Technology. 2013. № 1. P. 86–94.

Gerasimov I.V. Modernism and Public Reform in Late Imperial Russia. Rural Professionals and Self-Organization, 1905–30. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 313 p.

Robert Regel: the Bureau of Applied Botany, 1917–1918

INTRODUCTION AND COMMENTS BY ANASTASIA A. FEDOTOVA, NIKOLAY P. GONCHAROV

St. Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology
named after S.I. Vavilov, Russian Academy of Sciences,

St. Petersburg, Russia; f.anastasia.spb@gmail.com

Institute of Cytology and Genetics of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences;

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia; gonch@bionet.nsc.ru

“The Review of Activities the Bureau of Applied Botany in 1917–1918” is published here for the first time after having been found in the Russian State Historical Archive (St. Petersburg). It was written by its director Robert Regel, a recognized authority in the field of applied botany both in Russia and worldwide. The review highlights the working of the Bureau in the period between February and the October Revolutions and during the first months of the new Soviet government. It reflects not only the Bureau’s distress at the end of the First World War and in the early months of the Civil War in Russia, but also the hopes that the scientists addressed to the new government. “The Review...” proposes a deeper understanding of the succession between the Bureau of Applied Botany of Scientific Committee of People’s Commissariat for Agriculture — (recently formed from the Bureau of Applied Botany of the Scientific Committee of the Ministry of Agriculture) under the leadership of R.E. Regel and the All-Union Institute of Applied Botany and New Crops of People’s Commissariat for Agriculture — (the future Institute of Plant Industry) under the leadership of Nikolai I. Vavilov. It also helps comprehend the “mobilization” of science during the war and the inter- and post-revolutionary years.

Keywords: Robert Regel, Bureau of Applied Botany, World War I, Civil War, Agricultural Scientific Committee.